

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВК.	СЪ ДОСТАВК.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.
ЗА ГОДЪ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.	4 р. 50 к.
" ПОЛГОДА	2 р. " "	2 р. 50 к.	2 р. 50 к.
" ТРИ МѢС.	1 р. " "	1 р. 25 к.	1 р. 30 к.
" МѢС.	" " 40 к.	" " 50 к.	" " 50 к.

ВЫХОДЯТЪ

ПО

ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНІЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЕТСЯ:

ЗА ОДИНЪ РАЗЪ — 10 к.

" ДВА РАЗА — 18 к.

" ТРИ РАЗА — 24 к.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛѢТ. „М. Е. В.“ ПРОДАЮТСЯ ПО 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, въ редакціи—въ приходѣ Рязположенской церкви, на Донской улицѣ, въ квартирѣ священника, В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Оерапонтова, Соловьева и въ конторѣ типографіи и литографіи А. В. Курьянцевой, у большаго Каменнаго моста, въ д. Сорочина.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Москва, 18-го ноября.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ. Недѣля двадцать девятая по Пятидесятницѣ. Бѣдствія Евреевъ въ Египтѣ. Поученіе изъ дневнаго апостола.

ИНОСТРАННЫЙ ОТДѢЛЪ. Заграничныя извѣстія. Самаряне, ихъ настоящее положеніе. Замѣчательная картина въ Ватиканѣ и брошюра на англійскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „Юпитеръ повѣйшаго времени“. Пилигримство въ западной церкви въ девятнадцатомъ столѣтіи.

СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ. Краткія свѣдѣнія о церквяхъ Московской епархіи.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. Вопросъ объ единствѣ въ Петербургскомъ отдѣлѣ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Празднованіе пятидесятилѣтняго служенія въ санѣ священства протоіерея І. А. Благовѣщенскаго. Новое періодическое изданіе. Засѣданіе Славянскаго Благотворительнаго Комитета 11-го ноября. Отъ Славянскаго Комитета. Объявленія.

Москва, 18 ноября.

Необходимость ночлежныхъ пріютовъ, въ которыхъ бѣдные и бездомные могли бы находить для себя удобное пристанище въ ночное время, въ Петербургѣ изъ области сознанія перешла уже въ дѣло. Тамъ мѣсяцевъ восемь тому назадъ открытъ такой пріютъ, а 26 августа освящено новое помѣщеніе для этого пріюта, болѣе обширное и болѣе приспособленное къ удобствамъ ночлежниковъ.

Нельзя не привѣтствовать съ удовольствіемъ устройство такихъ пріютовъ. Это—истинное благодѣяніе для бѣднаго, бездомнаго люда. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ, какъ не въ такомъ благоустроенномъ пріютѣ, найдетъ себѣ спокойное и удобное ночное пристанище—питающійся подаваніемъ нищій, честный труженикъ—поденщикъ, лишившійся мѣста мастерской, или наконецъ не имѣющій ни родныхъ, ни знакомыхъ пріѣзжій? Правда, для этого существуютъ постоянные дворы и другіе ночлежные дома. Но во 1-хъ, они находятся, болѣею частью, на окраинахъ города, особенно въ столицахъ; во 2-хъ, въ домахъ подобнаго рода—почти всегда шумъ, тѣснота, духота, сырость и нечистота, а иногда происходятъ ссоры, даже драки, кражи и другія преступныя дѣянія, которыя такъ краснорѣчиво и наглядно описалъ г. Крестовскій въ своихъ *Петербуржскихъ трущобахъ*. Но важнѣе всего то, что петербургскій пріютъ устроенъ не съ цѣлю коммерческихъ выгодъ, а на началахъ благотворительности: въ пріютѣ бѣднякъ получаетъ, вмѣстѣ съ удобнымъ ночлегомъ, утромъ кружку чаю, кусокъ сахара, полфунта хлѣба, и за какую ничтожную плату? за

5 коп. Неудивительно поэтому, что число желающихъ пользоваться ночлегомъ въ пріютѣ огромное, въ иной день доходить до 440. Нельзя не пожелать, чтобы и наша столица, это горячее сердце Россіи, не отстала отъ Петербурга, чтобы и въ ней нашлись благодѣтели, которые бы на собранный капиталъ устроили пріютъ, подобный петербургскому. Толки объ этомъ въ Москвѣ идутъ давно, всѣ сознаютъ нужду въ ночлежныхъ домахъ, но дѣло устройства ихъ, къ сожалѣнію, встрѣчаетъ пока препятствія. Будемъ надѣяться на скорое осуществленіе задумываемаго предпріятія и въ Москвѣ.

Могутъ спросить: какимъ образомъ рѣчь о ночлежныхъ пріютахъ могла зайти въ *Епар. Вѣдомостяхъ*?—Мы думаемъ, что для этого есть достаточныя основанія. По нашему мнѣнію, ни одно гражданское предпріятіе, если только оно такъ или иначе соприкасается съ нравственной областью, не должно быть чуждо сердцу церкви, которая и должна въ этомъ случаѣ подавать свой голосъ, одобряющій или неодобряющій. Помнимъ мы, 14 лѣтъ тому назадъ въ *Православномъ Собесѣдникѣ* напечатана была прекрасная проповѣдь (безъ подписи), кажется, тогдашняго ректора казанской духовной академіи, впоследствии смоленскаго епископа Іоанна, проповѣдь, въ которой ораторъ взглянулъ съ точки зрѣнія христіанскаго ученія на предпріятіе правительства отмѣнить крѣпостное право или, по выраженію проповѣди, уничтожить рабство. Разумѣется, голосъ церкви, по изслѣдованію проповѣдника, оказался въ пользу реформы. Что и объ устройствѣ ночлежныхъ домовъ умѣстно говорить не только въ *Епар. Вѣдомостяхъ*, но даже съ церковной кафедры, доказательствомъ тому служить рѣчь, въ сущности проповѣдь, произнесенная 26 августа, при открытіи новаго помѣщенія для пріюта, однимъ изъ петербургскихъ священниковъ, о. Іоанномъ Полисадовымъ, и напечатанная въ 222 № газеты *Новости*. Въ проповѣди этой почтенный іерей смотритъ на дѣло устройства ночлежныхъ пріютовъ съ точки зрѣнія христіанскаго ученія и развиваетъ ту главную мысль, какое великое благодѣяніе оказываютъ такіе пріюты бѣднякамъ.

Впрочемъ, мы не желаемъ ограничиться тѣмъ, что сказали о рѣчи о. Полисадова мимоходомъ. Мы находимъ ее въ нѣкоторомъ отношеніи достойною вниманія, и потому, не приводя ее вполне, цѣликомъ, постараемся передать сущность ея.

Сказавъ, что открытіе перваго помѣщенія пріюта сопровождалось усердною молитвою къ Господу, безъ котораго не можемъ творити ничегоже (Іоан. XV, 5), Полисадовъ Его же благословенію приписываетъ дальнѣйшій успѣхъ пред-

пріятія — устройство новаго помѣщенія, болѣе обширнаго и болѣе приспособленнаго къ пользѣ ночлежниковъ. Проповѣдникъ не желаетъ восхвалять заслуги главной благотворительницы и предсѣдательницы пріютскаго правленія, дабы не умалить той мзды, которая обѣщана Господомъ всѣмъ любящимъ Его не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною (1 Іоан. III, 18); говорить, что если и чаша студеной воды не останется безъ награды, то тѣмъ болѣе — жертвы благотворенія.

Спаситель сказалъ: *лиси язвы имутъ и птицы небесныя мзда, сынъ же человѣскій не имать, идѣ главы поклонити*, (Мѣ. VIII, 20). По примѣру Господа, и нынѣ много такихъ, которые не имѣютъ гдѣ преклонить свою главу. И сколько было примѣровъ, что эти несчастные, лишенные крова, подъ открытымъ небомъ, отъ вліянія непогоды, получали важныя болѣзни и умирали! Отъ чего бы ни происходила невозможность ихъ имѣть удобное пристанище, наша обязанность помогать имъ, такъ какъ все, что мы сдѣлаемъ для нихъ, Господь относитъ къ себѣ (Мѣ. XXV, 35. 46). Если *блаженъ иже и скоты милуетъ*, то отказывать въ милости людямъ дѣло не только не христіанское, но даже и не человѣческое. Вѣдь всѣ эти несчастные суть созданія Божіи, украшенныя образомъ Божиимъ, и, если христіане, искупленныя кровію Спасителя. Положимъ, что многіе изъ нихъ по собственной винѣ дошли до своего бѣдственнаго состоянія; но вѣдь Господь *не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему* (Іезек. XVIII, 32). Быть можетъ, эти заблудшіе впоследствии исправятся и даже превзойдутъ многихъ изъ насъ въ добродѣтельной жизни. И въ вѣкъ Спасителя были большіе грѣшники, но Господь сказалъ объ нихъ мнимымъ праведникамъ, что они *предварятъ ихъ въ царствіи небесномъ*. Не наше дѣло судить этихъ несчастныхъ: *не судите, да не судими будете* (Мѣ. VII, 1).

Пути промысла Божія неисповѣдимы. Какъ легко иногда упасть человѣку не только честному, правдивому, но даже и вполне благочестивому. На этой-то возможности паденія однихъ и возстанія другихъ и основывается христіанская благотворительность, которая должна простираться даже и на враговъ, по слову Господа: *любите враги ваши, добро творите ненавидящимъ васъ* (Луки VI, 27); предки наши щедро благотворили всѣмъ, даже темничнымъ узникамъ, не разбирая того, кто и за что страдаетъ. Намъ ли, считающимся образованными въ сравненіи съ предками, отказываться отъ этой святой добродѣтели? „Если современная гуманность обратила милосердый взглядъ свой на животныхъ безсловесныхъ; то рядомъ съ этимъ покровительствомъ *рабочему скоту* необходимо было обратить посильное вниманіе и на *рабочій людъ*... исторгнуть его изъ тѣхъ зловредныхъ, пресловутыхъ трущобъ, въ которыя невольно многіе впадаютъ по незнанію и неимѣнію у насъ доселѣ другаго, болѣе для нихъ спокойнаго пристанища, гдѣ бы преклоненная глава бѣднаго труженника не тревожилась, въ ночное время, опасеніемъ не только за здоровье и кровавое имущество ночлежника, но, быть можетъ, иногда и за самую жизнь его...“

И вотъ составилось общество благотворителей, на пожертванія которыхъ устроенъ пріютъ. Но одного пріюта для бѣдныхъ многолюднаго города недостаточно. Почему бы и другимъ добрымъ, достаточнымъ людямъ не присоединиться къ обществу и не принести свою жертву на дѣло обществу полезное и Богу пріятное? Тогда можно бы позаботиться и объ

устройствѣ новаго пріюта. Пока же остается ждать и молить Господа, чтобы при Его благословеніи доброе дѣло, такъ успѣшно начатое, продолжалось и постепенно возрастало, на пользу бѣдныхъ, нуждающихся въ спокойномъ ночлегѣ. Въ надеждѣ на дальнѣйшіе успѣхи общества будемъ, говорить о. Полисадовъ, утѣшать себя примѣромъ тѣхъ обществъ, которыя начинали свою дѣятельность съ ничтожными средствами, но впоследствии, съ приращеніемъ членовъ и капиталовъ, расширяли свою дѣятельность до значительныхъ размѣровъ. „Все дѣло здѣсь: въ терпѣніи, умѣни, трудѣ и честности, съ участіемъ при этомъ и добраго сердца, безъ котораго и трудъ не въ пользу...“

Въ заключеніе своей рѣчи о. Полисадовъ, призывая благословеніе Божіе на новое помѣщеніе ночлежнаго пріюта, приводитъ тѣ мѣста Свящ. Писанія, которыми доказывается необходимость оказывать благодѣянія ближнему.

Д. В. Я.

Воскресныя Бесѣды.

Недѣля 29-я по Пятидесятницѣ.

Вѣдствія Евреевъ въ Египтѣ.

Египтяне вообще отличались гордостью и презрѣніемъ къ иноземцамъ, а Евреевъ особенно не любили. Евреи поклонялись единому истинному Богу; Египтяне обоготворяли идоловъ. Евреи были народомъ пастушескимъ, Египтяне осѣдлымъ. Одни жили скотоводствомъ; другіе воздѣлывали землю. Въ нравахъ, привычкахъ, образѣ жизни между обоими народами было много разностей. Іосифъ, угощая братьевъ, посадилъ ихъ за особымъ столомъ отъ Египтянъ: ибо, говорится въ Бытописаніи, Египтяне не могутъ ѣсть съ Евреями, потому что это мерзость для Египтянъ (43, 32). Есть предположеніе, что во время переселенія Евреевъ въ Египетъ царствовала династія, чуждая Египтянамъ. Какой-то пастушескій народъ изъ Аравіи (Гиксы) вторгся въ Египетъ и предводитель его овладѣлъ престоломъ Фараоновъ. Видно изъ Бытописанія, что царь египетскій покровительствовалъ скотоводству, которымъ гнушались Египтяне. „Если Фараонъ призоветъ васъ, говоритъ Іосифъ братьямъ, и скажетъ: какое занятіе ваше? — то вы скажите: мы, рабы твои, скотоводами были отъ юности нашей донны“.. „Ибо,“ прибавляетъ, „мерзость для Египтянъ всякій пастухъ овецъ“ (Быт. 46, 33. 34). По этой же причинѣ, согласно просьбѣ Евреевъ, дана имъ для поселенія страна по другую сторону Нила. По смерти Іосифа, изгоняются изъ Египта чужеземные правители. Новый Фараонъ не хочетъ цѣнить заслугъ Іосифа, оказанныхъ враждебной ему династіи. Египтяне опасаются, какъ бы Евреи не размножились и, соединившись съ соплеменными кочевыми народами,

вновь не овладѣли ихъ странюю. А Евреевъ Господь особенно благословлялъ чадородіемъ, и племя ихъ, состоявшее при переселеніи Іакова въ Египетъ изъ семидесяти пяти человекъ, считалось уже сотнями тысячъ. „Вотъ народъ сыновъ Израилевыхъ многочисленъ и сильнѣе насъ,“ сказалъ Фараонъ; „перехитримъ же его, чтобъ онъ не размножался.“ (Исх. 1, 9, 10).

И вотъ начинаются разныя притѣсненія Евреевъ, съ цѣлю ослабить, истребить этотъ ненавистный Египтянамъ народъ. Принуждаютъ ихъ къ тяжкимъ работамъ надъ глиною и кирпичами и заставляютъ строить города. Изнуряютъ ихъ трудными полевыми работами. Начальники и приставники жестоко обращаются съ ними. Но чѣмъ болѣе Египтяне изнуряли Евреевъ, тѣмъ болѣе они размножались и возрастали. Тогда царь египетскій повелѣлъ повивальнымъ бабкамъ: когда вы будете повивать у Евреянокъ, то наблюдайте при родахъ: если будетъ сынъ, то умерщвляйте его; а если дочь, то пусть живетъ (Исх. 1, 16).

Но повивальныя бабки боялись Бога, не исполнили по безбожному велѣнію Фараона и Богъ благословлялъ ихъ за это счастьемъ ихъ семействъ. Наконецъ Фараонъ всему народу повелѣлъ: всякаго новорожденнаго у Евреевъ сына бросайте въ рѣку (22). Настало страшное время. Плачъ и вопль ихъ восшелъ къ небесамъ,—и Господь послалъ въ міръ для ихъ избавленія своего избранника св. пророка Моисея.

Поученіе изъ дневнаго апостола.

Между дѣяніями, недостойными христіанина, и ихже ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны противленія, св. Апостоль Павелъ убѣждаетъ Колоссянъ отложить срамословіе отъ устъ ихъ. Срамословіе дѣйствительно такая скверна, о которой и вспоминать и упоминать противно. Одно только желаніе охраны нравственнаго чувства общества отъ разливающейся шире и шире язвы этого зла заставляеть насъ говорить о немъ въ слухъ всѣхъ.

Христіанину заповѣдуется не износить слова гнѣлаго отъ устъ своихъ, но быть всегда учительнымъ и полезнымъ для слушающихъ. Должны помнить это тѣ, которые въ гнѣвѣ и досадѣ забываютъ окружающихъ ихъ, невольныхъ слушателей ихъ срамословія. Выходить изъ себя и возмущать своими неразумными дѣйствіями совѣтъ другаго, даже повиннаго въ возмущеніи духа, несогласно съ требованіями кротости и любви христіанской. Оскорблять слухъ и терзать нравственное чувство чело-

вѣка совершенно посторонняго и нисколько не повиннаго душевному настроенію сквернословящаго противно всѣмъ правиламъ общежитія. Не затыкая ушей, безъ краски стыда, безъ боли досады и у насъ нельзя пройти по площади, по многолюдной улицѣ, мимо домовъ отдохновенія и веселія даже мужчинъ. Такъ громогласно и внушительно отчеканивается всюду ругательное позорное слово! Куда же бѣжать отъ этого наглаго сквернословія, слышнаго издали, нашимъ женщинамъ, дѣтямъ, дѣвицамъ, когда оно, нежданное и нежеланное, встрѣчаетъ и преслѣдуетъ ихъ повсюду? Не пускать ихъ никуда, лишить общества и воздуха? Подумайте, неосторожные въ словѣ, не вамъ ли слѣдуетъ себя сдерживать и обуздывать при другихъ и ради другихъ, доколь силою не заградить вамъ устъ власть внѣшняя, охраняющая общественное спокойствіе. Раздраженіе и сильный гнѣвъ ругающагося по крайней мѣрѣ сами собою говорятъ за неправильное, безсознательное и неразумное дѣйствіе человека, дѣйствующаго какъ бы въ безпамятствѣ и бреду горячечномъ. Но къ ужасу своему, мы видимъ человека совершенно покойнаго и благодушнаго, и однакоже, какъ солью, въ простой бесѣдѣ пересыщающаго рѣчь свою самыми скверными ругательными словами. Отъ гнѣвнаго, лице и голосъ котораго обличаютъ его непокойное состояніе духа, можно по крайней мѣрѣ отсторониться. Здѣсь вовсе не ждешь ничего дурнаго и оскорбительнаго, и однакоже встрѣчаешься съ ними на каждомъ шагу. До какой степени ослабло чувство нравственное, загрязнено воображеніе, овладѣла всѣмъ существомъ человека плотская скверна, что на устахъ его она является постоянно. Если бы вдумался ругатель въ смыслъ словъ своихъ, ему сдѣлалось бы стыдно за свое безмысліе, обидно, что самъ себя выдаетъ предъ другими съ самой позорной и грязной стороны, самъ убиваетъ свое доброе имя и честь въ своемъ обществѣ. Такъ велика сила привычки, что сквернословящіе на слова свои срамныя смотрятъ, какъ на безразличныя. Горько ошибаются они. До глубины души оскорбляютъ они нравственное чувство и слухъ людей нравственныхъ. Съ дѣтства развращаютъ они членовъ собственнаго семейства. Не пройдетъ это даромъ, судитъ Господь и за пустословіе. Судъ Божій карательный и безъ милости осудитъ срамословящихъ за то зло оскорбленія и развращенія, которое сѣютъ они повсюду, гдѣ ни появляются съ гнилою своею рѣчью.

С. К. О.

Иностраннѣйшій отдѣлъ.

Заграничныя извѣстія.

Самаряне, ихъ настоящее положеніе.—Замѣчательная картина въ Ватиканѣ и брошюра на англійскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: *Юпитеръ по-италійски въ западной деревнѣ въ девятнадцатомъ столѣтіи*.

Д-ръ Гартонъ, въ своемъ англійскомъ сочиненіи подъ заглавіемъ: *путешествіе въ Египетъ и Святую землю*, сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о настоящемъ состояніи самарянъ. Настоящее число самарянъ, не болѣе 150 человекъ, живетъ въ Наблусѣ и его окрестностяхъ въ узкой долинѣ между горами Гаризиномъ и Геваломъ. Новый городъ Наблусъ есть древній Сихемъ. Вскорѣ послѣ Р. Х. римляне дали ему названіе Неаполисъ, — названіе, дошедшее до насъ въ измѣненномъ видѣ слова Набулусъ, или Наблусъ. Въ городѣ Наблусѣ этотъ древній народъ имѣетъ свою синагогу съ первосвященникомъ. Доселѣ они сохраняютъ формы своего древняго богочтенія, и ежегодно собираются на горѣ Гаризинѣ для празднованія пасхи. Ихъ первосвященникъ имѣетъ около шестидесяти лѣтъ отъ роду. Онъ носитъ широкую одежду, и очень величавой наружности. Ничто не показываетъ въ немъ иудейскаго происхожденія. У него хранится пять книгъ Моисеева закона въ одномъ большомъ томѣ, написанныхъ на трехъ языкахъ: самарянскомъ, халдейскомъ и арабскомъ на одной и той же страницѣ, но самарянскими буквами. Онъ вмѣстѣ съ прочими членами секты вѣруетъ въ грядущаго Мессію, который будетъ подобенъ Моисею, но ниже его, и который возстановитъ законъ Моисеевъ.—Свое вѣрованіе самаряне основываютъ на 15 ст. 17 главы книги Второзаконія. Соломона они считаютъ Шилогомъ, и говорятъ, что при немъ отпалъ скипетръ отъ Іуды. Это объясненіе совершенно произвольное и хорошо приспособлено къ взглядамъ самарянъ, утверждающихъ, что послѣ Соломона Іудейскій народъ пересталъ быть народомъ Божіемъ, и такимъ образомъ ихъ собственное притязаніе—на наименованіе *евократическимъ народомъ* дѣлается вполне благовиднымъ. При этомъ особенномъ, странномъ взглядѣ самарянскій первосвященникъ, представитель древней вѣры самарянъ, считаетъ одного себя правымъ, а всѣхъ прочихъ заблуждающимися. Онъ не имѣетъ никакого уваженія къ суду ученыхъ людей, такъ какъ считаетъ ученость совершенно бесполезною въ сужденіи о вопросахъ вѣры; при этомъ онъ не скрываетъ своего вѣрованія, что самаританизмъ дѣлается всемірнымъ вѣрованіемъ.

Недавно была выставлена въ Римѣ замѣчательная картина, служащая, такъ сказать, нагляднымъ доказательствомъ духа честолюбія и духовной гордости, одушевляющаго папскій дворъ и церковь въ настоящую эпоху. Оригиналъ картины былъ нарисованъ послѣ провозглашенія вселенскимъ соборомъ догмата папской непогрѣшимости въ воспоминаніе совершившагося двадцатипятилѣтія со времени избранія Пія IX папою, — и, по его приказанію, былъ поставленъ въ Ватиканѣ. На картинѣ Пій IX представленъ сидящимъ на тронѣ. Вверху изображенъ Богъ Отецъ, съ церковію по одну сторону, и апостоломъ Петромъ по другую, тогда какъ папа занимаетъ центръ картины. На тронѣ, на которомъ онъ сидитъ, начертаны слова: *Петръ и Христосъ*. Надъ головою его паритъ Св. духъ въ видѣ голубя, а внизу у ногъ изображены представители всѣхъ народовъ и климатовъ, воздающіе ему божескія почести. Симъ послѣднимъ какъ бы внушается,

что всѣ народы придутъ и поклонятся предъ нимъ. На нижней сторонѣ трона находится латинская надпись слѣдующаго содержанія: *Пій IX, верховный первосвященникъ, въ двадцать шестой годъ своего епископскаго служенія, первый на римской кафедрѣ достигъ лѣтъ епископства св. Петра*. 1871. Событія этого замѣчательнаго дня въ жизни Пія IX сообщены въ маленькомъ томѣ, изданномъ въ Лондонѣ Вильгельмомъ Артуромъ, и озаглавленномъ такъ: *Новѣйшій Юпитеръ или обзоръ рѣчей Пія IX...* Эта брошюра переведена на англійскій съ итальянскаго, на которомъ первоначально составлена Дономъ Паскале де Франсискисъ. Въ ней содержится сто одна рѣчь и нѣсколько писемъ, сказанныхъ и написанныхъ папою въ Ватиканѣ со времени такъ называемаго его заточенія. Мысль о боготвореніи папы, выраженная на полотнѣ картины, по замѣчанію автора брошюры, восторженно высказалась поклонниками папства и другими способами въ день двадцатипятилѣтняго его юбилея.

„16-ое число іюня 1871 года, говоритъ авторъ брошюры, Дономъ Паскале, было удивительнымъ днемъ въ Ватиканѣ, днемъ *чуднаго событія*, въ который верховный первосвященникъ, одинъ изъ всѣхъ папъ, достигъ лѣтъ епископства св. Петра. Много адресовъ было произнесено въ этотъ знаменательный день, и первый изъ нихъ принадлежалъ депутаціи папскихъ придворныхъ. За нею слѣдовала депутація изъ двадцати англійскихъ священниковъ съ адресомъ, подписаннымъ осмьюстами членами англійской церкви. Далѣе—депутація представителей республики Эквадоръ, которую папа признаетъ единственнымъ государствомъ въ мірѣ, протестовавшимъ противъ занятія Рима, какъ столицы Италіи. Послѣ депутаціи отъ города Виллетри папѣ представилась депутація отъ англійскаго юношества, и представитель оной Эдуардъ Ноэль, прочитавъ на французскомъ языкѣ свой адресъ, отъ 90,000 лицъ, представилъ ему даръ изъ трехъ тысячъ фунтовъ.

Дономъ де Франсискисъ далѣе говоритъ о послѣдующей депутаціи, что она была какъ бы *цѣлымъ народомъ*. Германскіе принцы и представители высшихъ германскихъ сословій толпой тѣснились около папской залы и принесли въ даръ ему двадцать пять тысячъ фунт., и сорокъ ящиковъ съ священною утварью. Когда папа удался, эти вѣрующіе, съ удивительнымъ порядкомъ и набожностію, слѣдили за цѣлованіемъ папскій тронъ, и прикоснулись къ нему четками, медалями, изображеніями распятія Господа, и при этомъ восклицали: „*О впра!*“

Впрочемъ высшая честь готовилась еще впереди. Кардиналъ, архіепископъ неаполитанскій назвалъ его *«общимъ отцемъ вѣрующихъ»*, представляя ему для прочтенія адресъ герцога Рeginy вмѣстѣ съ многими другими. Объ этой депутаціи Дономъ Франсискисъ замѣчаетъ: „съ рѣдкою снисходительностію вся депутація была допущена его святѣйшествомъ для цѣлованія его ноги“.

Слѣдующая депутація отъ первородной дщери церкви, т. е. Франціи, въ знакъ особеннаго уваженія, была помѣщена на возвышенномъ мѣстѣ, вмѣстѣ съ неаполитанцами, и также допущена къ цѣлованію священной туфли. Сверхъ того, папа очастливилъ ее длинною рѣчью.

Представленные затѣмъ профессора богословскаго факультета въ Римѣ торжественно заявили: „повинуясь вашему голосу, святѣйшій отецъ, мы повинемся нашей собственной совѣсти; преданные непогрѣшному авторитету вашего ученія, мы всегда будемъ почитать и распространять оное въ средѣ вѣрующихъ. Удостоите, ваше святѣйшество, утѣшить насъ вашимъ благословеніемъ“.

Есть и другія мѣста въ этихъ рѣчахъ, гармонирующія съ мыслию, выраженною художникомъ въ картинѣ.

Тіара, поднесенная бельгійскою депутаціею Пію девятому, 19 іюня 1871 г., говоритъ Донъ Франсискисъ, была одною изъ драгоценнѣйшихъ. Въ ней блистали семьдесятъ два изумруда съ такимъ же числомъ рубиновъ и агатовъ, не считая малыхъ, и безчисленное множество брилліантовъ. — „Вы приносите мнѣ въ даръ, замѣтилъ съ признательностію папа, тіару — символъ тройкаго моего царскаго достоинства, на небѣ, на землѣ и въ чистилищѣ.“

Пять дней спустя, отвѣчая депутаціи изъ города Витербо, главному мѣсту „наслѣдства (patrimony) св. Петра,“ папа высказалъ, какъ получили начало его свѣтскія владѣнія. Одушевляемые любовью, заповѣданною Спасителемъ, первенствующие христіане продавали свои имущества и вырученную за нихъ сумму вручили св. Петру для покрытія его собственныхъ нуждъ и нуждъ другихъ апостоловъ, равно какъ и всѣхъ нуждающихся христіанъ. Изъ подобныхъ пожертвованій образовалась священная собственность, получившая прекрасное названіе: *наслѣдства св. Петра*. „Теперь, прибавилъ папа, тѣ, которые должны были бы хранить наслѣдство св. Петра, отнимаютъ его. Правда то, что я не могу, подобно св. Петру, низвести извѣстные громы, которые могутъ превратить тѣла въ прахъ; но тѣмъ не менѣе я могу низвести громъ, который можетъ гибельно поразить душу; и я сдѣлалъ это, отлучивъ отъ церкви всѣхъ тѣхъ, которые святотатственно простерли свою руку на священную собственность“.

Другой случай, послѣдовавшій въ іюль мѣсяцѣ 1871 г., представляетъ папу въ иномъ свѣтѣ. Одна госпожа, какъ говорятъ, шпіонъ правительства, пробралась вмѣстѣ съ депутаціею въ папскую залу съ помощію поддѣльнаго билета для входа.

„Когда Іисусъ Христосъ, сказалъ папа при этомъ случаѣ, устанавливалъ святѣйшее таинство, то произнесъ къ возлежавшимъ съ нимъ: «одинъ изъ васъ предастъ Меня!» Къ несчастію, я долженъ сказать то же самое: я знаю, что одинъ изъ среды вашей пришелъ сюда съ злымъ намѣреніемъ. Здѣсь находится одно лице, явившееся не съ чувствомъ вѣрности, но съ мыслию совершить преступленіе. При этихъ словахъ, замѣчаетъ издатель, въ средѣ депутаціи выразилось самое сильное негодованіе. Женщины кричали: *Да здравствуетъ святой отецъ! Кто предатель? Вонъ предателя!*—Св. отецъ громкогласно воскликнулъ: *Здѣсь Иуда; здѣсь предатель;* и сдѣлавъ угрожающій жестъ лѣвою рукою, прибавилъ: *и я могу назвать его!!! Назови, назови его, св. отецъ,* закричали въ толпѣ. Но смятеніе при этомъ сдѣлалось такъ сильно, что папа принужденъ былъ прекратить свою рѣчь, и съ трудомъ успѣлъ водворить порядокъ. Затѣмъ св. отецъ продолжалъ: *опустившій со Мною руку въ блюдо, этотъ предастъ Меня.* Руки не видно, но Господь зреть сердца человѣчскія. Даруй Боже, чтобы эта грѣшная душа могла обратиться на путь истинный“. При этихъ словахъ папа послѣпно вышелъ изъ залы, но дамы съ слезами и вздохами бросились за нимъ, цѣлуя его руку и даже одежду. „Лице св. отца, замѣчаетъ авторъ, мрачное и гнѣвное, поражало всѣхъ страхомъ и ужасомъ. Я никогда не замѣчалъ прежде неудовольствія (и какого неудовольствія) на ангелоподобномъ лицѣ Пія IX, и долго послѣ того оно заставляло меня содрагаться. По истинѣ страшно видѣть олицетвореніе высокой кротости въ припадкахъ гнѣва и ярости“.

Въ языческомъ Римѣ, его героямъ, во дни славныхъ ихъ побѣдъ, постоянно напоминали, что всѣ они смертны; но папскій Римъ не пользуется ни малѣйшимъ случаемъ скромнаго увѣщанія. Непогрѣшимый Пій IX, въ

день своего смиренія, еще выше ставитъ себя надъ всѣми людьми: „Я гласъ вопіющаго въ Ватиканѣ, говоритъ онъ. Я гласъ потому что, хотя и недостойный, но тѣмъ не менѣе я намѣстникъ Христовъ; и этотъ гласъ, который теперь вы слышите, есть гласъ Того, Котораго я представляю на землѣ“.

Вчерашній день, сообщаетъ газета The Guardian отъ 3 сентября, значительное число римско-католиковъ отправилось на поклоненіе ракъ сестры Маргариты—Маріи, въ Паре-ле-Моніаль во Франціи. Сестра Маргарита, по римско-католическимъ легендамъ, родилась 22-го іюля 1647 г., въ Веросврѣ (?), въ отонской епархіи, и впоследствии сдѣлалась монахиней монастыря Благовѣщенія въ Паре-ле-Моніаль, гдѣ, какъ говорятъ, имѣла многія чудныя видѣнія. Одно изъ нихъ, по ея собственнымъ словамъ, состояло въ слѣдующемъ:

„Однажды, находясь при богослуженіи св. Евхаристіи, я почувствовала въ себѣ вдохновеніе свыше въ такой степени, что забыла сама себя и мѣсто, въ которомъ находилась, и предалась Божественному Духу, полагаясь всѣмъ сердцемъ на силу Его любви,—и вотъ Онъ открылъ мнѣ тайны своей неизреченной любви, такъ что въ моемъ сердцѣ не осталось мѣста для сомнѣній. Онъ вѣщаль мнѣ:—Мое божественное сердце исполнено такой чрезмѣрной любви къ людямъ, и къ тебѣ въ особенности, что я не могу далѣе удерживать въ себѣ потокъ оной. Ты должна раздѣлить между людьми сокровища моей любви. Послѣ того Онъ вынулъ мое сердце и положилъ въ свое божественное сердце, въ которомъ оно покоилось, какъ атомъ въ горячей печи и т. п. — Далѣе, по ея словамъ, Господь явился ей въ сіяніи славы съ пятью крестными язвами, сверкавшими подобно пяти звѣздамъ. Огненное пламя окружало Его со всѣхъ сторонъ, но, преимущественно, исходило изъ Его божественной груди, походившей на горящую печь. Въ этомъ видѣніи Онъ открылъ мнѣ вселюбящее свое сердце, которое было живымъ источникомъ пламени“.

По этому случаю она получила слѣдующее категорическое наставленіе отъ Господа:

„Каждый четвергъ и пятницу ты будешь участвовать въ той душевной скорби, которую чувствовалъ я въ саду Геосиманскомъ. Дабы ты могла сопутствовать мнѣ въ смиренной молитвѣ, которую я приносивъ тогда Моему Отцу, ты будешь вставать каждую ночь между одиннадцатью часами полночью, и простираться, вмѣстѣ со Мною, лице на землю для укрощенія Божественнаго гнѣва противъ грѣшниковъ“ и т. д.

Пилигримы собрались вечеромъ въ понедѣльникъ въ Кенсингтонскомъ соборѣ. Войти въ соборъ можно было только съ помощію билета; начало службы было назначено въ 7 часовъ. Къ этому времени всѣ мѣста въ церкви уже были заняты, такъ какъ нѣсколько сотъ народа ждало у дверей храма выхода пилигримовъ. Ихъ было отъ 300 до 400 человекъ изъ всѣхъ частей Великобританіи и въ томъ числѣ около пятидесяти римско-католическихъ духовныхъ лицъ. Пилигримы, собравшіеся въ храмъ, ничѣмъ другимъ не отличались отъ другихъ поклонниковъ, кромѣ небольшого краснаго креста и изображенія сердца на лѣвой сторонѣ груди. Между присутствующими находились герцогъ Норфольскій, епископъ Салфордскій, лордъ Э. Говардъ, лордъ Валтеръ Керръ, лэди Гербертъ Ли и друг. важныя лица. Богато вышитая хоругвь пилигримства была поставлена на видномъ мѣстѣ при ступеняхъ алтаря. Въ концѣ службы д-ръ Маннингъ сказалъ пилигримамъ длинное слово, въ которомъ, между прочимъ, выразилъ слѣдующее:

„Благоговѣніе въ святому сердцу Господа Иисуса, въ настоящее время, распространено во всей церкви — въ каждой провинціи, каждой епархіи, почти можно сказать, во всякомъ приходѣ. Въ каждой церкви и святилищѣ есть или алтарь, посвященный оному, или изображение, или статуя. Въ теченіе двухъ столѣтій оно укоренилось въ сердцахъ, изъ рода въ родъ. Оно одушевляетъ всѣхъ всѣхъ вѣрующихъ и юношей и старцевъ. Теперь я спрашиваю: гдѣ оно первоначально явилось? Въ Паре-ле-Моніаль“. — Далѣе проповѣдникъ, коснувшись исторіи чудныхъ видѣній, бывшихъ сестрѣ Маргаритѣ, развилъ мотивы, по которымъ они рѣшаются предпринять святое путешествіе, и просилъ ихъ молитвъ за Божию церковь во всѣхъ странахъ и молитвъ за папу. По окончаніи службы, въ 9 часовъ вечера, архіепископъ Маннингъ вышелъ изъ церкви съ длиною процессією священниковъ, и совершилъ крестный ходъ кругомъ собора.

По поводу настоящей статьи, издатель газеты Guardian замѣчаетъ слѣдующее: „Мы не можемъ нахвалиться нашею страной, т. е. Англіею, когда читаемъ о подробностяхъ приготовленій, сдѣланныхъ для путешествія британскихъ пилигримовъ въ Паре-ле-Моніаль. Литіи, крестные ходы, благочестивыя путешествія неоспоримо прекрасны и благодѣтельны, если въ основаніи ихъ лежитъ истина, но заразительный энтузіазмъ, распространяющійся иногда вслѣдствіе вымышленныхъ чудесныхъ исторій, служитъ плохою гарантією для истины. Мы думаемъ, что мало различія между дѣтскими вымыслами, привлекавшими недавно множество богомольцевъ въ Ла-Салетъ, и фантастическою исторією о чудныхъ видѣніяхъ, бывшихъ св. Маргаритѣ Алякской и привлекающихъ теперь толпы пилигримовъ въ Паре-ле-Моніаль“.

С. І. Н.

Статистическій отдѣлъ.

Краткія свѣдѣнія о церквяхъ Московской епархіи. *)

648 *Пушкино*, Вер. у. ц. постр. 1766 пр. Успенія Бог. дв. 205 д. м. 696 ж. 757.

649 *Пять крестовъ*, Колом. у. ц. деревня. пр. 1 свт. Николая; дв. 175 д. м. 499 ж. 569 раск. дв. 125 д. м. 212 ж. 322 проц. 1 р. 44 к.

650 *Ризница-Покровское*, Подол. у. ц. пр. 1 Покрова Богор. дв. 133 д. м. 463 ж. 473 раск. дв. 4 д. м. 13 ж. 8 проц. 27 р. 40 к.

Къ ней припис. въ с. Стрѣлковѣ ц. свт. Николая.

651 *Раменье*, Дмитр. у. ц. постр. 1861 пр. 3 Вознесенія Госп. прр. Иліи, мчц. Параскевы; дв. 205 д. м. 746 ж. 798.

652 *Раменье*, Волокол. у. двух-компл. ц. деревня. постр. 1795 пр. 2 обновл. хр. Воскр. Рождества Предт. двор. 492 д. м. 2080 ж. 2288.

653 *Растуново*, Подол. у. ц. постр. 1799 пр. 3 Иверскія ик. Б. М. аплвѣ Петра и Павла, свт. Николая; дв. 106 д. м. 369 ж. 428 проц. 6 р.

654 *Рахманово*, Богор. у. ц. постр. 1815 пр. 2 св. Троицы, свт. Николая; дв. 163 д. м. 660 ж. 730 проц. 175 р.

На кладбищѣ ц. Иверскія ик. Б. М.

655 *Рахмира*, Колом. у. ц. деревня. постр. 1779 пр. 1 Рождества Богор. дв. 44 д. м. 177 ж. 178 раск. дв. 1 д. м. 3 ж. 7 Вспом. окл. 111 р. 92 к.

656 *Рахманово*, Дмитр. у. ц. постр. 1802 пр. 3 Вознесенія Госп. мчн. Дмитрія Селун. свт. Николая; дв. 135 д. м. 372 ж. 455.

Къ ней припис. въ с. Калистовѣ ц. дерев. Знаменія Бог. постр. 1862.

657 *Ржавки*, Моск. у. ц. постр. 1827 пр. 6 Воскресенія Хр. Покрова Бог. свт. Николая, мчц. Екатерины, мчн. Іоанна воина, свт. Митрофана Ворон. дв. 74 д. м. 263 ж. 311 раск. дв. 1 д. м. 3 ж. 3 аренд. и проц. 230 р. 28 к.

658 *Ришино*, ц. Знаменія Богор. припис. къ Мерзлому № 481.

659 *Ровки*, Серпух. у. ц. деревня. постр. 1778 пр. 1 свт. Николая; двор. 50 д. м. 237 ж. 257 проц. 83 р. 99 к.

660 *Ромачево*, Дмитр. у. трех-компл. ц. постр. 1853 пр. 3 Смоленскія ик. Б. М. соборъ св. Предт. свт. Николая; дв. 710 д. м. 2589 ж. 2738 проц. 16 р. 40 к.

На кладбищѣ ц. деревня. св. мчн. Дмитрія Сел. постр. 1673.

661 *Родники*, Богор. у. ц. постр. 1769 пр. 2 Воскресенія Хр. придбн. Іосифа царев. Индійскаго; дв. 90 д. м. 263 ж. 285 проц. 21 р. 26 к.

662 *Рождествино*, Бронн. у. ц. пр. 2 Рождества Бог. мчн. Варвары; дв. 97 д. м. 412 ж. 459 проц. 17 р.

663 *Рождествино на Истрѣ*, Звениг. у. ц. постр. 1823 пр. 3 Рождества Хр. Рожд. Предтечи, ап. Петра и Павла; дв. 123 д. м. 478 ж. 534 проц. 57 р. 14 к.

664 *Рождествино на Истрѣ*, Звениг. у. ц. постр. 1831 пр. 3 Рождества Хр. Покрова Бог. прид. Сергія; дв. 121 д. м. 675 ж. 716 проц. 2 р. 90 к.

665 *Рождествино Новиково*, Рузск. у. ц. деревня. постр. 1775 пр. 4 Рождества Хр. Рождества Бог. Казанскія Ик. Б. М. прп. Александра Свирск. дв. 263 д. м. 1077 ж. 1268 раск. д. в. 10 д. м. 41 ж. 52 проц. 10 р. 60 к.

666 *Рождествино на Сестрѣ*, Клинск. у. ц. постр. 1791, пр. 2 Рождества Хр. свт. Николая; дв. 80 д. м. 263 ж. 262.

667 *Рождествино на Сходнѣ*, Моск. у. ц. деревня. постр. 1758 пр. 1 Рождества Христ. дв. 126 д. м. 460 ж. 527.

(Продолженіе будетъ.)

Извѣстія и замѣтки.

Вопросъ о единовѣрїи въ Петербургскомъ отдѣлѣ Общества любителей духовнаго просвѣщенія *).

Въ отвѣтъ на возраженія г. Нильскаго Т. И. Филипповъ высказалъ слѣдующее. *)

Г. Нильскій, по словамъ г. Филиппова, представилъ столько возраженій на высказанныя имъ мнѣнія, что отвѣчать на всѣ эти возраженія нѣтъ времени, тѣмъ болѣе, что не всѣ они имѣютъ одинаковое значеніе. Поэтому

*) Окончаніе, см. № 44 Епарх. Вѣд. протокола 6-го, 7-го и 8-го засѣданія Петербургскаго отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

*) Надобно замѣтить, что г. Нильскій не былъ на этомъ засѣданіи.

*) Продолженіе. См. № 46.

г. Филипповъ сосредоточиваетъ свои объясненія преимущественно на 2-й части своего разсужденія, гдѣ доказывается противорѣчіе правилъ единовѣрія опредѣленіямъ собора 1667 года и гдѣ разсматривается смыслъ положенныхъ соборомъ клятвъ.

По словамъ г. Филиппова, основная мысль 1-й части его разсужденія состоитъ въ томъ, что православная церковь непремѣннымъ условіемъ общенія съ нею полагала единство лишь догматическаго исповѣданія, допуская при этомъ широкую свободу обряда, и что даже при разности всѣ члены пользовались одинаковыми правами; а между тѣмъ единовѣрцы, содержа особые обряды, названные г. Нильскимъ не менѣе нашихъ спасительными, терпятъ нѣкоторыя ограниченія. Противъ этихъ положеній г. Нильскій, по словамъ г. Филиппова, не представилъ и не могъ представить никакихъ возраженій. Онъ, по словамъ г. Филиппова, приписалъ ему такую мысль, которой онъ не выражалъ, будто церковь относится къ обряду *безразлично*; и такъ какъ мысль его была совершенно иная, то онъ и опускаетъ возраженія оппонента, направленные противъ „мнимаго заблужденія“ и останавливается прямо на вопросѣ о причинахъ, побудившихъ митр. Платона принять раскольниковъ въ церковь съ нѣкоторыми стѣнительными ограниченіями. По мысли г. Филиппова, какъ онъ заявляетъ, главная изъ причинъ этихъ ограниченій состояла въ томъ, что такъ какъ не были разрѣшены клятвы собора, положенныя на употребленіе до-никоновскихъ обрядовъ, то и пришлось по необходимости остановиться на полумѣрѣ, т. е. разрѣшить употребленіе запрещеннаго обряда, но съ нѣкоторыми ограниченіями. Г. Нильскій заявляетъ, что они вызваны отчасти желаніемъ самихъ единовѣрцевъ, отчасти неблагонадежностію ихъ. Но „единственно существенная“ причина ограниченій, по словамъ г. Филиппова, неизвѣстная г. Нильскому, состояла въ томъ, что московское духовенство, къ которому митрополитъ Платонъ обратился съ вопросомъ о возможности допущенія раскольниковъ въ ограду православной церкви, высказалось отрицательно, не находя возможнымъ допустить основаніе новой церкви на правилахъ, *преданныхъ проклятію*. «А такъ какъ и самъ митрополитъ Платонъ находилъ, что клятвы собора на употребляющихъ старыя обряды положены праведно, то онъ по необходимости остановился на средней мѣрѣ — допустилъ раскольниковъ въ ограду церкви, но съ извѣстными условіями».

Г. Нильскій усматриваетъ неблагонадежность настроенія искавшихъ единенія съ церковію раскольниковъ въ томъ, что они просили не требовать въ греко-россійскую церковь ихъ священниковъ и не принуждать ихъ къ принятію на молитву съ собою лицъ этой церкви. Но, говорить г. Филипповъ, самый фактъ принятія раскольниковъ въ церковь ручается уже за то, что благонадежность ихъ была признаваема и митрополитомъ Платономъ и Св. Синодомъ, иначе просьба ихъ была бы отвергнута. Притомъ, неблагоприятное отношеніе первыхъ единовѣрцевъ къ людямъ нашего обряда объясняется, очень просто, историческими обстоятельствами раскола, тѣмъ болѣе, что и православное общество смотрѣло на него съ предубѣжденіемъ. Лишь послѣ слишкомъ столѣтняго періода времени люди обоихъ лагерей могли оставить предубѣжденія и примирительно взглянуть другъ на друга. Но это самое и обязывало устранить всѣ препятствія къ совершенному примиренію противниковъ. Такъ именно и понимало это меньшинство московскаго духовенства, но вышло иначе. А насильственные обращенія раскольниковъ въ православіе, столь обыкновенныя въ предъидущее царствованіе, способствовали еще болѣе неблагоприят-

ному отношенію единовѣрцевъ къ нашей церкви. Какъ бы то ни было, а за единовѣрцами необходимо признать право на совершенное равенство съ нами въ церковномъ отношеніи. Чтобы исправить наши собственные ошибки, говорить г. Филипповъ, необходимо созвать соборъ, который можетъ прискаты средства къ очищенію единовѣрческаго общества отъ членовъ, недостойныхъ общенія съ православною церковію, и привести дѣло въ такое положеніе, при которомъ свободный переходъ изъ православнаго прихода въ единовѣрческій не будетъ имѣть иныхъ послѣдствій, кромѣ общаго блага церкви. «Для этого прежде всего необходимо не удерживать въ общеніи съ церковью людей, насильственно привлеченныхъ въ ограду ея. А когда единовѣрческое общество очистится отъ такихъ людей, тогда можно будетъ, по мнѣнію самого г. Нильскаго, говорить и о переходѣ въ единовѣріе православныхъ лицъ». — Затѣмъ г. Филипповъ переходитъ къ 2-й части своего разсужденія. Въ ней г. Филипповъ доказывалъ, что до-никоновскіе обряды запрещены безусловно, безъ всякой оговорки, и тотъ, кто продолжалъ держаться запрещенныхъ обрядовъ, — чрезъ это самое являлся ослушникомъ церкви и исключался изъ православнаго общества. Въ подтвержденіе этой мысли, говорилъ г. Филипповъ, онъ привелъ 12 доводовъ, изъ которыхъ два оказались несостоятельными: это во-1-хъ, ссылка на соловецкихъ старцевъ и раскольниковъ, которые искали общенія съ православною церковію подѣ условіемъ сохраненія своего обряда; во-2-хъ, ссылка на то, что Св. Синодъ повелѣлъ истребить икону, на которой былъ изображенъ нѣкто двуперстно молящійся. Затѣмъ, всѣ остальные десять доводовъ, говорить г. Филипповъ, остаются совершенно твердыми, а нѣкоторые стали даже тверже, чѣмъ были прежде.

Г. Нильскій, по словамъ г. Филиппова, не ограничился одною отрицательною стороною дѣла и представилъ рядъ самостоятельныхъ доказательствъ въ пользу той мысли, что до-никоновскіе обряды воспрещены не безусловно, что клятвы собора наложены лишь на тѣхъ, которые изъ-за обрядовъ отдѣлялись отъ церкви и хулили ее, что тѣ, которые желали сохранить свой обрядъ, не отдѣляясь отъ церкви и не хуля ее, имѣли полную къ тому возможность. Г. Филипповъ заявляетъ, что при разборѣ этихъ доказательствъ онъ будетъ опираться, гдѣ только возможно, на самый текстъ документовъ, понимаемый имъ и г. Нильскимъ различно.

Первое доказательство въ пользу своей мысли о значеніи клятвъ собора г. Филипповъ взялъ изъ самаго текста соборнаго опредѣленія. Г. Нильскій не остановился на этомъ документѣ, на томъ основаніи, что его можно толковать такъ и иначе. Г. Филипповъ находитъ такое основаніе недостаточнымъ и приступаетъ къ разбору соборныхъ опредѣленій.

На соборѣ 1656 года восточные святители на вопросъ, какъ изображать на себѣ крестное знаменіе, отвѣчали: первыми персты десныя руки», и тотъ, кто поступаетъ иначе, «*есть еретикъ и подражатель армяновъ. И сего ради имамы его отлучена отъ Отца и Сына и Святаго Духа*».

Въ день православія, патриархъ антиохійскій въ соборномъ храмѣ провозгласилъ, что кто не крестится «тремя первыми великими персты, *той проклятъ есть*».

Соборъ 1667 года постановилъ опредѣленіе, въ которомъ всѣ, держащіяся старыхъ обрядовъ, предаются проклятію и отлученію отъ церкви, безъ всякой оговорки въ чью бы то ни было пользу или на какой-либо случай. Отвѣтъ патриарха Іокима Саввъ Романову, что раскольниковъ жгутъ не за двуперстное сложеніе, а за хулы на

церковь, по словамъ г. Филиппова, вовсе не соответствуетъ дѣйствительному положенію дѣла. Послѣ на соборѣ тотъ же Савва Романовъ такъ укорялъ нижегородскаго епископа: правда ли, будто насъ не мучать за крестное знаменіе и за молитву? почему же всякаго, кто скажетъ, что творить молитву по старому, вы тотчасъ же ведите мучить и сажаюте, въ тюрьму на смерть? И теперь еще въ новгородской ямѣ, глубиною въ десять сажень, сидятъ три человѣка, которые во всемъ повинуются вамъ и просятъ только «уволить имъ крестное знаменіе и молитву по старому имѣти». Патріархъ Іоакимъ, въ виду угрожающаго положенія буйныхъ стрѣльцовъ, конечно, и не могъ дать отвѣта, что жгутъ за крестное знаменіе; иначе хула на этотъ обрядъ могла бы стоить ему и всѣмъ присутствующимъ жизни. Да и могъ ли иначе и отвѣтить патріархъ, когда Савва могъ замѣтить ему, что и самъ онъ прежде держался двуперстнаго сложенія? Доказательствомъ того, что воззрѣнія патріарха Іоакима на двуперстное знаменіе были иныя, служитъ сочиненный имъ «Увѣтъ духовный», въ которомъ оно называется знаменіемъ не православнымъ, выражающимъ неравенство св. Троицы, ересь арменскую, и въ которомъ всѣ, держащіяся до-никоновскихъ обрядовъ и мудрствующіе не одинаково съ церковію, предаются „проклятію и анаемѣ“.

Въ доказательство своего взгляда на клятвы собора г. Филипповъ вновь возвращается къ разбору распоряженія митрополита Пигирима относительно священниковъ, служившихъ литургію на 7 просфорахъ. Приведши самый текстъ распоряженія, г. Филипповъ объясняетъ, что вся вина священниковъ этихъ, законно поставленныхъ, состояла лишь въ томъ, что они держались стараго обряда седмипросфорія, пріобщая при томъ св. тайнами не раскольниковъ, а людей, вполне преданныхъ церкви. Г. Нильскій, говоритъ г. Филипповъ, напрасно думаетъ, что священники вызывались въ Новгородъ для дисциплинарнаго взыскація. Такое взыскаііе наложено было на нихъ еще прежде прибытія ихъ въ Новгородъ и состояло въ «отказѣ отъ божественныя службы»; вызывались они, очевидно, уже не для такого взыскаія. Наложить же на нихъ клятвы безъ суда Пигиримъ не могъ, потому что всякому наказанію должно предшествовать предварительное изслѣдованіе и опредѣленіе характера совершеннаго преступленія.

Г. Нильскій говоритъ, что архимандритъ Антоній выражался неправильно: «*двуперстнаго сложенія (раскольники) не проклинаятъ*». Г. Филипповъ доказываетъ противоположное. Трудно допустить, говоритъ онъ, чтобы не понималъ *присяги* судья церковныхъ дѣлъ, дѣйствовавшій на основаніи какой-либо особой инструкціи. Притомъ, Св. Синодъ не только не указалъ на неправильность взгляда Антонія, но даже предписалъ ему держаться прежняго образа дѣйствій, т. е. не принимать въ общеніе церкви тѣхъ, которые не хотятъ переимѣнить двуперстнаго сложенія.

Въ «увѣщательныхъ пунктахъ» говорится, что не дозволяется *всякому челоуку* заводить свой обрядъ. Но дѣло шло не о такомъ обрядѣ, который кѣмъ-либо произвольно былъ изобрѣтенъ, а о такомъ, который до патріарха Никона употреблялся во всей великороссійской церкви. Далѣе, въ тѣхъ же пунктахъ говорится, что «*среднія вещи не сами собою сильны суть, но отъ воли властей законныхъ имѣютъ силу*». Съ такимъ взглядомъ, по мнѣнію г. Филиппова, согласиться невозможно. Неужели качество обряда и самый смыслъ его зависятъ отъ усмотрѣнія власти, и неужели, вслѣдствіе единственно такого усмотрѣнія, православный христіанинъ долженъ прокли-

нать, вопреки своему убѣжденію, такой несомнѣнно православный обрядъ, какъ двоеперстіе? Наконецъ, въ увѣщательныхъ пунктахъ говорится, что, кто не хочетъ переимѣнить двоеперстія, тотъ показываетъ себя „безотвѣтственно упрямымъ и непокоривымъ, приходящимъ къ церковному соединенію не съ доброю совѣстію, но лукаво, лицемерно и коварно“. Но какъ Св. Синодъ могъ знать внутреннее настроеніе искавшихъ соединенія съ церковію, когда онъ не дѣлалъ никакого изслѣдованія объ нихъ? Одно желаніе удержать двоеперстіе не давало еще основаній къ сужденію о внутреннемъ расположеніи ихъ.

Вслѣдствіе запроса архимандрита Антонія послѣдовало общее распоряженіе Св. Синода—„писать въ расколъ, не взирая ни на что“, всякаго, держащагося двоеперстія. Появленіе этого распоряженія, по мнѣнію г. Филиппова, нельзя объяснять ни видами государственной власти по отношенію къ раскольниковъ, ни желаніемъ членовъ Св. Синода подслужиться ей, какъ объясняетъ г. Нильскій.

Г. Нильскій заявлялъ, что, по смыслу отвѣта Пигирима, Евхаристія, совершенная на 7 просфорахъ, не можетъ быть тѣломъ и кровію Христовою не потому, чтобы здѣсь имѣло какое-либо значеніе седмипросфоріе, а потому, что таинство совершается священникомъ проклятымъ, отлученнымъ, и слѣдовательно лишеннымъ права священнодѣйствовать. Г. Филипповъ доказываетъ противоположное, что, по смыслу Пигирима отвѣта, винсато исключительно седмипросфоріе.

Такъ дѣло шло до воцаренія Екатерины II, при которой соединенное присутствіе Св. Синода и Сената (15 сент. 1763 г.) признало возможнымъ не „отлучать отъ входа церковнаго и отъ таинствъ крестящихся двоеперстнымъ сложеніемъ“.

Одинъ изъ позднѣйшихъ писателей по расколу, ученый авторъ „исторіи раскола русской церкви“, прямо говоритъ, что „клятвы наложены были соборомъ за двоеперстное сложеніе и другіе подобные обряды...“ И самъ г. Нильскій, говоритъ г. Филипповъ, прежде выражалъ (въ одной изъ статей *Христіанскаго чтенія*) «необходимость клятву собора 1667 года, по словамъ этого же собора, разрѣшить и разрушить». Слѣдовательно, говоритъ г. Филипповъ, клятва еще не разрѣшена и не разрушена. Для кого же нужно разрѣшать ее? Для раскольниковъ? Но это невозможно. Для единовѣрцевъ? Но они, по сознанию самого г. Нильскаго, „свободны отъ клятвы“.

При такомъ неестественномъ положеніи дѣла, говоритъ г. Филипповъ, мы могли бы стать въ откровенныя отношенія къ расколу; могли бы ошибки предковъ нашихъ взять на себя и исправить ихъ.

Затѣмъ г. Филипповъ переходитъ къ 3-й части своего разсужденія, трактующей о необходимости пересмотра опредѣленій собора 1667 года и созванія для этой цѣли новаго собора.

Мнѣ, говоритъ г. Филипповъ, замѣчали: а) что означенный соборъ былъ помѣстный и присутствіе на немъ восточныхъ патріарховъ было случайное, б) что опредѣленія этого собора могутъ быть измѣнены или отмѣнены помѣстнымъ же соборомъ одной русской церкви и в) что нашъ Св. Синодъ представляетъ собою именно такой соборъ. Г. Филипповъ возражаетъ на это, что мысль о постоянномъ соборѣ не имѣетъ основаній ни въ канонахъ, ни въ практикѣ древней церкви; что каноны ввѣряютъ управленіе церковію епископамъ, между которыми митрополитъ есть глава; что для рѣшенія важныхъ дѣлъ каноны установили періодическія, временныя собранія епископовъ, которыя и называются соборами. Поэтому Св.

Синоду не можетъ быть присвоено значеніе постоянного собора. Грамотами восточныхъ патриарховъ Св. Синоду предоставлена власть лишь въ той мѣрѣ, въ какой имѣетъ ее каждый въ отдѣльности патриархъ. А онъ, по канонамъ, самъ подчиненъ собору. Слѣдовательно Св. Синодъ, какъ только коллегіальный патриархъ, не можетъ собственною властію отмѣнить ни одно соборное опредѣленіе. Такимъ образомъ, и опредѣленія собора 1667 года не могли и не могутъ быть измѣнены или отмѣнены Св. Синодомъ.

Говорятъ: присутствіе восточныхъ патриарховъ на соборѣ было случайное. Г. Филипповъ доказываетъ, что напротивъ, они нарочито царемъ были вызваны въ Москву, «*еже разсмотрити и возсудити всякое случившееся церковное и мѣстное дѣло*». Говорятъ, что опредѣленія собора 1667 года, какъ собора помѣстного, можетъ отмѣнить помѣстный же соборъ святителей одной русской церкви. Г. Филипповъ не соглашается съ такимъ взглядомъ. 1) Судъ надъ патриархомъ Никономъ не сочли же возможнымъ предоставить собору русскихъ только епископовъ, а пригласили и восточныхъ патриарховъ. Равнымъ образомъ къ нимъ же обратились съ просьбою и о возвращеніи умершему патриарху Никону его сана. 2) Употребленіе до-никоновскихъ обрядовъ воспрещено было еще помѣстнымъ соборомъ русскихъ іерарховъ въ 1666 г. Но если нашли нужнымъ передать дѣло на разсмотрѣніе и утвержденіе восточныхъ патриарховъ, — лѣный знакъ, что опредѣленія одного русскаго собора не могли имѣть надлежащей силы. 3) И для замѣны патриаршей власти властію синодальною Петръ Великій не считалъ достаточнымъ опредѣленія нашего мѣстнаго собора, а обратился къ восточнымъ патриархамъ. На какомъ же основаніи соборныя опредѣленія, касающіяся миллионъ душъ, могли бы быть отмѣнены властію одного русскаго помѣстнаго собора?

Надобно припомнить также, что патриарху Никону воздавалась особая похвала за предпріятыя имъ книжныя исправленія, потому что онъ началъ это дѣло съ «*благословенія, совѣта и произволенія святѣйшихъ вселенскихъ патриарховъ...*» Напротивъ, отцы стоглаваго собора за то и укорялись, что сдѣлали свои опредѣленія безъ сношенія, между прочимъ, «*со вселенскими святѣйшими патриархи...*» Наконецъ восточные патриархи на вопросъ: «*можетъ ли епископъ или патриархъ (слѣдовательно и Св. Синодъ), отновити и ввести въ свою церковь не обыкновенныя чины и премъннати постановленныя узаконенія божественныхъ правилъ?*» отвѣчали: «*всякое поновленіе есть вина смятенія и неблагополучнаго чина, егда единственнъ предлагается.... Единственнъ держай таковая.... виновенъ мятежеству...*»

И такъ, заключаетъ г. Филипповъ, не только Св. Синодъ, но даже и дѣйствительный соборъ русской церкви не можетъ перерѣшить дѣло, рѣшенное всею православною церковію. Вотъ почему единовѣрцы такъ часто возбуждаютъ вопросъ о клятвахъ собора 1667 года. Необходимо поэтому означенный вопросъ, рано или поздно, передать на судъ всей православной церкви.

На эту рѣчь г. Филиппова профессоръ И. В. Чельцовъ отвѣтилъ слѣдующее.

Высказавъ мнѣніе, что находить въ рѣчи г. Филиппова непослѣдовательность, г. Чельцовъ останавливается на той, признаваемой имъ справедливой мысли, что обрядъ, какъ вещь средняя, получаетъ свою силу отъ взгляда церкви, смотря по тому, «*повелѣвается*» она его или запрещается. Г. И. Филипповъ выразилъ свое несогласіе съ такимъ взглядомъ; но г. Чельцовъ находить его правильнымъ.

Исторія церкви, говоритъ онъ, представляетъ очень много примѣровъ, когда одинъ и тотъ же обрядъ въ одно время былъ дозволяемъ, въ другое запрещаемъ. Такъ во времена апостольскія запрещено было учить евреевъ, чтобы они не обрѣзывали дѣтей. А спустя около полутора-ста лѣтъ этого уже не требовалось. Такимъ различнымъ, въ разное время, возрѣніемъ церкви на одинъ и тотъ же обрядъ объясняется и то замѣчательное явленіе, что когда въ той или другой церкви, изъ-за различія въ обрядахъ, составлялись раскольничьи партіи, то они находились въ разобщеніи не только съ тою церковію, отъ которой отдѣлялись, но даже и съ тою, съ которой искали единенія. Слѣдовательно, обрядъ важенъ не самъ по себѣ, а по тому значенію, какое въ данное время придаетъ ему церковь.

Такимъ образомъ и соборъ 1667 года, запретивъ извѣстные обряды, не нарушилъ основнаго взгляда церкви на нихъ; напротивъ, онъ оказалъ этимъ большую услугу дѣлу религіознаго образованія. Въ то время «*смотрѣли на христіанство, какъ на одну обрядность*». Отсюда истекала неподвижность въ образованіи, въ развитіи церковной жизни. Показавъ, что обрядъ измѣняется, соборъ далъ толчекъ образованію и развитію русскаго народа. Въсѣтъ съ тѣмъ было дѣломъ благоразумія показать и силу церковной власти — положить клятвы на ослушниковъ ея. Мѣра эта принесла добрые плоды: громадное большинство русскаго народа подчинилось опредѣленіямъ собора и усвоило себѣ истинный взглядъ на значеніе обрядовъ. Но полусторастолѣтнее существованіе раскольничьей партіи доказало, что упорное сопротивленіе ея церкви держится на своеобразныхъ началахъ, что къ нему нельзя относиться такъ же легко, какъ обыкновенно относятся къ непослушанію отдѣльнаго лица. Поэтому церковь и дозволила употреблять старые обряды тѣмъ изъ раскольниковъ, которые желали возвратиться въ лоно ея. Даже въ новѣйшей исторіи церкви можно указать примѣры, что церковная власть въ одно время разрѣшала, а въ другое запрещала извѣстный обрядъ. Такъ, инославныхъ христіанъ, содержащихъ правильное ученіе о Св. Троицѣ, русская церковь принимаетъ къ себѣ безъ повторенія крещенія, а греческая перекрещиваетъ. Здѣсь нѣтъ никакого противорѣчія въ дѣйствіяхъ церковной власти, потому что церковь, по обстоятельствамъ своимъ и для блага своего, имѣетъ право разрѣшить или запретить тотъ или другой обрядъ, который, смотря по этому, и получаетъ свое значеніе.

Подобно г. Нильскому, и г. Чельцовъ находить, что въ ограниченіи правъ единовѣрцевъ виноваты они сами; иначе, говоритъ онъ, для чего было имъ заботиться объ образованіи приходовъ, когда каждый единовѣрецъ могъ бы и при своихъ обрядовыхъ разностяхъ свободно молиться въ нашей церкви?

Г. Филипповъ не только находить противорѣчіе въ дѣйствіяхъ церковной власти, сперва запретившей, потомъ дозволившей обряды, но и заявляетъ, что мы должны взять на себя грѣхи предковъ. Г. Чельцовъ, напротивъ, думаетъ, что церковь поступила въ обоихъ случаяхъ благо-разумно, имѣя въ виду лишь собственное благо. Но если и допустить, что соборъ 1667 сдѣлалъ нѣчто такое, что требуетъ отмѣны, и въ такомъ случаѣ нѣтъ необходимости въ созваніи новаго собора. Много было церковныхъ постановленій, которыя съ теченіемъ времени теряли свою силу сами собою, безъ формальной отмѣны ихъ какимъ-либо новымъ постановленіемъ. Та же судьба должна постигнуть и клятвы собора. Запрещенія обрядовъ имѣли обязательную силу лишь для современниковъ его. Въ со-

борныхъ опредѣленійхъ нѣтъ указанія на то, чтобы эти запрещенія простирались *на все будущее время до скончанія вѣковъ*. Да и въ этомъ даже случаѣ церковь всегда имѣла право отмѣнить ихъ. И такой порядокъ исполнѣ законенъ и сообразенъ съ ученіемъ церкви, потому что только догматы должны оставаться неизмѣнными; всѣ же формы церковной жизни подлежатъ перемѣнамъ. Но для отмѣны или разъясненія смысла клятвъ собора нѣтъ нужды вновь созывать его: Св. Синодъ одинъ можетъ сдѣлать это, хотя форма нашего церковнаго управленія и не есть обыкновенная форма собора.

Не находя противорѣчій въ дѣйствіяхъ церковной власти и не считая необходимымъ созванія собора, г. Чельцовъ въ заключеніе заявляетъ, что для успокоенія совѣсти немощныхъ всего бы лучше позаботиться объ образованіи и развитіи ихъ; эти средства несомнѣнно приведутъ къ сознанію, что обряды измѣняемы, и что повиновеніе церкви несравненно спасительнѣе соблюденія тѣхъ или другихъ обрядовъ.

Празднованіе пятидесятилѣтія служенія въ санѣ священства протоіерея И. А. Благовѣщенскаго.

8-го ноября 1873 года въ Спасо-Наливской, близъ Якиманки, церкви высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Иннокентій совершилъ божественную литургію соборнѣ по случаю празднованія полувѣковаго досточестнаго служенія въ санѣ священства настоятеля той церкви, протоіерея Иоанна Алексѣевича Благовѣщенскаго. Въ служеніи съ его высокопреосвященствомъ, кромѣ самого юбиляра участвовали архимандриты: Андроніевскій Модестъ и Высокопетровскій Григорій; мѣстный благочинный, Скорбященскій протоіерей П. С. Липидевскій, Казанскій, у Калужскихъ воротъ, прот. А. И. Ключаревъ; Иоанно-Богословскій подъ Вязомъ свящ. А. И. Телѣгинъ и Николопнжевскій свящ. С. А. Мясоѣдовъ. На маломъ выходѣ юбиляръ удостоился награжденія палицею за его долготѣною, отличную службу, какъ сказала владыка, возлагая на него знакъ отличія. Въмѣсто молебна, который обыкновенно совершается при подобныхъ случаяхъ, по окончаніи литургіи—благодарственные прошенія были присоединены къ литургійнымъ эктениямъ; благодарственная молитва была прочитана владыкою послѣ сугубой эктени; по заамвонной же молитвѣ хоромъ чудовскихъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ Ѳ. А. Багрецова, пропѣто: *Тебе Бога хвалимъ...* Во время причастнаго стиха о. протоіереемъ А. И. Ключаревымъ было произнесено слѣдующее глубоко-пазидательное слово:

Начало премудрости страхъ Господень, и совѣтъ святыхъ разумъ: разумѣти бо законъ помысла есть благаго. Смыслъ бо образомъ многое поживеши время и приложатся тебѣ лѣта живота твоего.
Прит. 9, 10—11.

Премудрость Божія устами Соломона призываетъ насъ къ познанію вмѣстѣ съ другими тайнами духовнаго вѣдѣнія и тайны продленія жизни человѣческой. Познаніе этой тайны должно быть всѣмъ намъ пріятно: потому что мы такъ любимъ нашу земную жизнь, и такъ тяжело намъ мысль о близости смерти. Но къ области ли духовнаго вѣдѣнія это познаніе принадлежитъ? Не есть ли оно плодъ изученія естественныхъ законовъ природы, климатическихъ условій, средствъ питанія и врачеванія на-

шего тѣла, искусства устроенія одеждъ, сооруженія, отопленія и провѣтриванія нашихъ жилищъ и т. под., чѣмъ такъ занята современная наука? Соломонъ не отрицаетъ важности и пользы всего этого: онъ, какъ извѣстно, самъ любилъ естествознаніе, хотя впоследствии и предпочелъ ему боговѣдѣніе. Но по ученію божественной премудрости, которое онъ возвѣщаетъ, тайна долготѣія лежитъ глубже: въ познаніи Самаго Всевышняго, въ страхѣ и благоговѣніи предъ Нимъ.

Какимъ же образомъ богопознаніе и богопочтеніе могутъ имѣть вліяніе на наше долготѣіе?

Жизнь наша сокращается и пресѣкается прежде времени или отъ того, что мы сами не бережемъ ее, или отъ причинъ, отъ насъ не зависящихъ и не устранимыхъ. Премудрость Божія научаетъ насъ и беречь нашу жизнь и устранять опасности для нея, даже превышающія человѣческое знаніе и человѣческія силы. Объяснимъ то и другое.

Всѣмъ извѣстно, что нынѣ многіе весьма легко смотрятъ на жизнь, и безжалостно оканчиваютъ ее самоубійствомъ, какъ бы сбрасывая ее съ себя, какъ тяжелое бремя. Это недугъ нашего времени, — и напрасно естествоиспытатели стараются объяснить его изъ причинъ физическихъ: это недугъ нравственный. Причина его — усиленное стремленіе къ чувственнымъ наслажденіямъ жизни и недостатокъ развитія внутренней, духовной ея стороны. Человѣкъ не можетъ жить только для того, чтобы наслаждаться чувственными удовольствіями: удовольствія вкуса, слуха, зрѣнія, даже самаго эстетическаго чувства не могутъ долго удовлетворять его. Они обременяютъ его требованіемъ разнообразія и усиленія впечатлѣній на тупѣющія чувства, утомляютъ изысканіемъ средствъ и трудами для ихъ устроенія, удручаютъ болѣзненною тоскливостію, ощущаемою всякій разъ, когда въ употребленіи ихъ переступается мѣра. Это истина, и будетъ вѣрно, если мы выразимъ ее такъ: наслаждайся чаще, наслаждайся больше, если хочешь, чтобы жизнь тебѣ опротивѣла. Человѣкъ живетъ дѣятельностію, и дѣятельностію плодотворною. Его истинно и существенно утѣшаетъ — собственное саморазвитіе, дающее ему чувствовать, что изъ глубины его природы притекаютъ новыя силы, что въ его собственномъ человѣческомъ облигѣ являются новыя черты красоты и совершенства, что кругозоръ его мысли и знанія расширяется, что его жизнь восполняется жизнью другихъ, что за нею упрочивается по праву принадлежащее ей мѣсто въ области человѣческой дѣятельности. При этомъ направленіи продолжительность жизни есть потребность; охранять, защищать ее становится необходимостію, потому что въ ней такъ много дорогаго для насъ — уже сдѣланнаго, или только еще начатаго, задуманнаго, желаемаго. Здѣсь, въ этой возрастающей жаждѣ дѣятельности, въ этой способности человѣка развивать изъ себя безъ конца нить жизни, такъ живо чувствуется безъ всякихъ доказательствъ наша склонность къ вѣчному продолженію жизни, или вѣра души въ собственное безсмертіе. А именно все это и внушаетъ намъ откровенное богопознаніе: ищи въ Богѣ первообраза твоего совершенства, удоболюбия Ему и, складываясь, развиваясь по образу Твоего Создателя и Отца, полюбишь истину, полюбишь добро, полюбишь самую любовь, — эти основныя стихіи твоей жизни, а съ ними и самую жизнь, какъ питательный трудъ и какъ чистую, награждающую за трудъ радость.

Богопочтеніе требуетъ отъ насъ исполненія воли Божіей или соблюденія святыхъ Божіихъ заповѣдей. Въ этомъ для насъ вѣрный способъ приготовленія себя къ

жизни вѣчной и вмѣстѣ охраненія жизни земной. Слово Божіе свидѣтельствуетъ, что *заповѣди Господни тяжки не суть.* — (1 Иоан. 5, 3). Это значитъ, что въ соблюденіи ихъ заключается наше благо, и именно охраненіе насъ отъ пороковъ и страстей, разрушающихъ нашу жизнь, какъ духовную, такъ и тѣлесную. Кто остерегается отъ обременяющаго наши тѣлесные органы объяденія, отъ разрушающаго пьянства, отъ растлѣвающаго сладострастія, отъ расслабляющей сонливости и лѣнности, отъ волнующаго гнѣва и самолюбія, отъ изнуряющаго корыстолюбія, отъ изсушающей зависти и ревности: тотъ устраняетъ множество опасностей, угрожающихъ его жизни болѣзнями и преждевременнымъ престѣпленіемъ.

Памятованіе о Богѣ Всевышнемъ и Всеправедномъ побуждаетъ насъ остерегаться не только всякаго преступнаго дѣла, но и всякаго грѣховнаго помысла, всякаго нечистаго движенія сердца; а это опасеніе заставляетъ держать тѣло наше въ строгомъ подчиненіи духу, и никакіе совѣты врачей, ни даже самая опасность болѣзней и смерти не могутъ приучить человѣка къ такому строгому воздержанію, какъ постоянное христіанское наблюденіе, чтобы тѣло наше не сдѣлалось источникомъ страстныхъ помысловъ и движеній, возмущающихъ миръ души и чистоту совѣсти. Это охраненіе душевнаго мира и стремленіе—содержать духъ въ постоянной готовности и способности къ размышленію о предметахъ возвышенныхъ и къ молитвенному общенію съ Богомъ, заставляетъ подвижниковъ благочестія подвергать тѣло лишеніямъ, продолжительному бдѣнію и трудамъ. А раннее пробужденіе отъ сна, постоянное движеніе, питаніе не до насыщенія—не всѣми ли признанныя это условія сохраненія здоровья? Человѣкъ истинно благочестивый—врагъ изнѣженности и роскоши; по своей ли обязанности, на помощь ли ближнему,—онъ всегда готовъ являться всюду, гдѣ можетъ быть полезнымъ, не боясь никакихъ воздушныхъ перемѣнъ, никакихъ неудобствъ путешествія; а простота и нѣкоторая суровость жизни—не почитается ли всѣми наилучшимъ предостереженіемъ отъ простуды и другихъ непредвидимыхъ опасностей, угрожающихъ нашему здоровью? Бодрость и спокойствіе духа даже врачами, не вѣрующими въ бытіе духа, признается наилучшимъ пособіемъ при излѣченіи самыхъ опасныхъ болѣзней: но кто можетъ быть мужественнѣе и спокойнѣе человѣка, который ни къ чему земному особеннаго пристрастія не имѣетъ, ко всякой борьбѣ привыкъ, въ терпѣніи искушенъ, которому и жить хорошо, и умереть не страшно?

Симъ образомъ многое поживеши время. Нѣтъ сомнѣнія, что благочестіе, по изреченію ап. Павла, на все полезное, какъ имѣющее обѣтованія жизни временной и вѣчной (1 Тим. 4, 8) содержитъ насъ въ самыхъ благоприятныхъ естественныхъ условіяхъ для продолженія нашей жизни до послѣднихъ предѣловъ; но,—что еще важнѣе,—оно приближаетъ насъ къ самому источнику жизни—Богу, изъ котораго мы можемъ почерпнуть и восполнять нашу жизнь по мѣрѣ вѣры нашей. Мы раждаемся и живемъ на землѣ по волѣ Божіей, для цѣлей Его премудрости и подъ Его постояннымъ наблюденіемъ и промысленіемъ. И такъ какъ мы сотворены для дѣланія добра, на пользу собственную и для ближнихъ: то не въ волѣ ли Божіей и не въ силѣ ли Божіей продолжать нашу жизнь и восполнять ее сколько Ему угодно, доколѣ Онъ признаетъ полезнымъ, чтобы мы долѣе оставались на землѣ? Если Онъ повелѣвалъ Израильтянамъ—истреблять изъ среды ихъ людей, плодящихъ на землѣ зло: то не ясно ли, что въ цѣляхъ Его промысленія—хранить дѣлающихъ и распространяющихъ на землѣ добро? И

такъ, дѣлай больше добра,—и *приложатся тебѣ лѣта живота,* и пройдеши, не замѣчая, мимо многихъ опасностей, угрожающихъ твоей жизни, и получиши исцѣленіе отъ многихъ болѣзней, вопреки всякимъ законамъ и приговорамъ науки. Мы даже видимъ въ исторіи вѣры, что люди благочестивые для окончанія начатыхъ ими добрыхъ дѣлъ могутъ испрашивать у Господа продолженія жизни. Такъ царь іудейскій Езекия, уже послѣ объявленнаго ему пророкомъ наступленія часа смерти, испросилъ себѣ пятнадцать лѣтъ жизни для покаянія и окончанія начатыхъ имъ дѣлъ; такъ св. Василій Великій прожилъ сверхъ всякаго ожиданія лишній день жизни для обращенія ко Христу врача-еврея съ его семействомъ. Св. апостолъ Павелъ съ удивительнымъ дерзновеніемъ и свободою духа рассуждаетъ о своей смерти: мнѣ уже соблюдается вѣнецъ правды, (2 Тим. 4, 8) говоритъ онъ, мнѣ лучше отойти ко Христу, но для васъ (вѣрующихъ) нужнѣе, чтобы я оставался во плоти. И я вѣрно знаю, что останусь и пребуду со всѣми вами для вашего успѣха и радости въ вѣрѣ. (Филип. 1, 23—25). И онъ остается, какъ бы имѣющій жизнь въ своихъ рукахъ.

Очевидно, всѣ эти мысли имѣютъ близкое отношеніе къ настоящему празднеству нашему. Мы собрались изъяснить наше сочувствіе и уваженіе къ настоятелю сего храма и вмѣстѣ съ нимъ принести Господу благодареніе за дарованную ему великую милость—въ теченіе пятидесяти лѣтъ въ санѣ священства—предстоять престолу Господню и служить спасенію душъ человѣческихъ. Было бы оскорбительно для его скромности, если бы мы его долготѣіе стали объяснять его христіанскими свойствами и добродѣтелями. Христіанское смиреніе не терпитъ открытаго восхваленія живыхъ. Близко его знающіе все изъясняютъ сами. Но мы такъ же знаемъ, что для него ничего не можетъ быть утѣшительнѣе, какъ именно это наше открытое исповѣданіе особой милости Божіей, явленной ему какъ въ продолжительности, такъ и въ благополучіи его жизни, прославленіе за него имени Божія и нравственная польза, которую кому либо изъ насъ можетъ принести весь этотъ въ честь его устроенный праздникъ. Если мы унесемъ съ этого праздника убѣжденіе, что жизнь дорога, что нужно заботиться объ ея охраненіи и продолженіи, такъ какъ она есть средство приобрѣтенія блаженной вѣчности; что любя жизнь, мы должны любить и христіанское благочестіе, которое одно дѣлаетъ ее счастливою и для вѣчности плодоносною,—если мы унесемъ отсюда такое убѣжденіе, то это будетъ лучшій ему подарокъ.

По отпустѣ діакономъ Скворцовымъ были торжественно провозглашены обычныя многолѣтія, къ которымъ было присоединено многолѣтіе достопочтеннѣйшему юбиляру.

Непосредственно за симъ староста церковный Иванъ Ивановичъ Страховъ, которому главнымъ образомъ принадлежитъ мысль устройства торжественнаго празднованія юбилея своего приходскаго пастыря, сопровождаемый прихожанами, поднесъ юбиляру икону Спасителя въ серебряной вызолоченной ризѣ и дорогое кіотъ и привѣтствовалъ его слѣдующею рѣчью:

Достопочтеннѣйшій отецъ протоіерей.

Мы, ваши прихожане и дѣти духовныя, отъ искренняго сердца привѣтствуемъ васъ съ совершеніемъ пятидесятилѣтія вашего честнаго и ревностнаго служенія въ санѣ священства. Покорнѣйше просимъ васъ принять отъ насъ эту святую икону, какъ знакъ нашей признательности за любовь вашу къ намъ и попеченіе о нашихъ духовныхъ нуждахъ, и вмѣстѣ, какъ выраженіе нашего молитвеннаго желанія, чтобы Господь и еще на

многіе годы сохранилъ вашу жизнь и Ваши силы какъ для вашего собственнаго духовнаго преуспѣянія, такъ и для нашего блага и утѣшенія.

Послѣ прихожанъ привѣтствовалъ его, какъ члена Общества любителей духовнаго просвѣщенія, временный предсѣдатель оного свящ. В. П. Рождественскій слѣдующими словами:

Ваше высокопреподобіе,

Достоуважаемый отецъ протоіерей!

Общество любителей духовнаго просвѣщенія поручило мнѣ привѣтствовать васъ, какъ своего члена, постоянно принимавшаго участіе своею литературною дѣятельностію въ изданіяхъ Общества, съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ вашего досточестнаго служенія въ священствѣ и выразитъ желаніе и надежду, что ваша полезная дѣятельность продолжится еще много лѣтъ ко благу церкви и Общества.

Въ уваженіе вашихъ заслугъ на пользу духовнаго просвѣщенія Общество люб. дух. проsv. въ засѣданіи своемъ, происходившемъ 15 октября сего года, закрытою баллотировкою, большинствомъ голосовъ, избрало васъ въ свои почетные члены.

Предсѣдатель Общества, протоіерей І. Н. Рождественскій передалъ юбиляру дипломъ на званіе почетнаго члена Общества.

Затѣмъ съ привѣтствіемъ обратился къ виновнику торжества мѣстный о. благочинный, протоіерей Павелъ Стефановичъ Ляпидевскій и сказалъ слѣдующее:

Привѣтствуя васъ, достопочтеннѣйшій отецъ протоіерей, въ день совершившагося пятидесятилѣтія вашего въ священствѣ, долгомъ считаю изъявить полное сочувствіе и мое и моего вѣдомства къ тому торжеству, которымъ долговременное ваше служеніе нынѣ такъ достойно увѣнчано. Въ нашей средѣ вы всегда были поучительнымъ примѣромъ честной жизни, любви къ порядку, трудолюбивой дѣятельности, точнаго и своевременнаго исполненія обязанностей, лежащихъ на настоятелѣ церкви, по управленію ея. Искренно желаю, чтобы и жизнь и служеніе ваше продлились еще на многія лѣта.

Глубоко тронутый достопочтеннѣйшій о. протоіерей І. А. Благовѣщенскій не могъ спокойно произносить отвѣтную свою рѣчь, и постоянно останавливался, не въ силахъ будучи воздержаться отъ слезъ.

Что воздамъ Господеву о всѣхъ, яже воздаде ми? говорилъ онъ.

Что воздамъ Тебѣ, Добрѣйшій Владыко, о всѣхъ, яже воздаеши мнѣ недостойному?

Благоудно было Всеблагому Промыслу даровать мнѣ не долготѣіе только, но и полувѣковое служеніе святой церкви, — полувѣковое предстоаніе страшному престолу Божію и приношеніе безкровной жертвы мира и любви.

Ты, смиреннѣйшій архипастырь, не только обратилъ отеческое вниманіе на мое долготѣнее служеніе, но снишелъ до крайней степени, пріялъ трудъ совершить священнослуженіе въ семъ храмѣ, въ которомъ служить я имѣю счастье, вознести святительскія молитвы о моемъ недостойствѣ и Твоимъ архипастырскимъ благословеніемъ призвать благословеніе Божіе не на меня только, но и на всю паству храма сего. Неизмѣримо милосердіе Божіе, — неизглаголанно и отеческое вниманіе Твое къ моему смиренію. Но осмѣлюсь ли мечтать, что и то и другое мною заслужено? О! Страхусь и мысли присвоить себѣ хотя малѣйшую часть такого высокаго почета. Я

ничто иное, какъ ничтожное орудіе, на которомъ Всеблагій Промыслитель явилъ свое милосердіе и силу. Ему Единому да будетъ честь и слава! Я ничто иное, какъ недостойный и малѣйшій на сіе время представитель духовенства великой московской паствы, и благомыслительный архипастырь на мнѣ выражаетъ, какъ онъ отечески внимателенъ ко всякому служенію и великому и малому и какъ благорасположенъ ко всѣмъ и къ каждому изъ насъ. Ему Единому не отъ себя только, но отъ всего духовенства приношу глубочайшую признательность.

Что же скажу о моемъ недостойствѣ?

Прожилъ я не мало лѣтъ и достигъ возраста, который и пророкъ Давидъ называлъ старостію. Что же тутъ мое? Отъ меня ли зависѣло это долготѣіе? Въ моей ли оно власти? Не могъ ли я прожить и половину и менѣе? Служилъ я церкви Божіей въ высокомъ санѣ священства пятьдесятъ лѣтъ. Но каково было мое служеніе? Вполнѣ ли добросовѣстно, чистосердечно и искренне? Всегда ли тщательно и усердно? Всегда ли дѣлалъ то, что долженъ былъ дѣлать? Столько ли дѣлалъ, сколько могъ и долженъ былъ дѣлать? Столько ли приносилъ пользы, сколько могъ и долженъ былъ приносить, и даже приносилъ ли какую пользу моимъ служеніемъ? Боже праведный! Если все это измѣрится и взвѣсится на вѣсахъ Твоего нелицеприятнаго суда, то и служеніе мое и вниманіе къ его долготѣію не поставится ли мнѣ тѣмъ въ большее осужденіе и безславіе: ибо не тако зрѣтъ Богъ, якоже зрѣтъ человекъ.

Что же мнѣ за всѣмъ симъ остается?

Остается то, что въ моей возможности, — остается исполнить непремѣнный долгъ благодарить — и благодарю.

Благодарю во первыхъ общаго Благопромыслителя Бога, даровавшаго мнѣ недостойному не краткую жизнь, сподобившаго меня полвѣка служить ему въ великомъ санѣ священства, — благодарю и умоляю Его благость, да дастъ мнѣ по крайней мѣрѣ остающіеся немногіе дни жизни провести не недостойно моего званія и недостатки мои покроетъ Своимъ милосердіемъ и любовью.

Благодарю тебя, благомыслительнѣйшій архипастырь и отецъ, что ты обратилъ такое высокое вниманіе къ моему недостойному и малоплодному, а можетъ быть и совсѣмъ бесплодному долготѣтнему служенію: изъ глубины преданнаго сердца молю всемогущаго Жизнодавца, да продлитъ еще и еще въ крѣпости силъ на многія лѣта твою благотворную жизнь къ славіи церкви, къ благу паствы служителей церкви, ближайшихъ исполнителей твоихъ благотворныхъ намѣреній и распоряженій, — ближайшихъ воспринимателей твоихъ милостей и щедротъ, — ко благу всей великой паствы твоей, благоговѣнно тебя чтущей и сердечно тебѣ преданной.

Благодарю васъ, дѣти мои по духу и братія по взаимной любви и единому сердцу, почтенные г. ктитори и прихожане св. храма сего, какъ за настоящее ваше привѣтствіе и молитвенное благожеланіе и благословеніе св. иконою благословляющаго Спасителя, которое приемию съ благоговѣніемъ, такъ и за всегдашнее ваше ко мнѣ недостойному довѣріе и расположеніе, и еще болѣе благодарю за ваше всѣхъ безукоризненное житіе, за вашу непоколебимость въ вѣрѣ и уклоненіе отъ распространяемыхъ всюду еуемудренныхъ новомыслий и разглашеній, — вашу благоговѣнную преданность церкви, являемую въ неупустительномъ посѣщеніи храма Божія, и внимательномъ усердіи къ совершаемому богослуженію и слушанію преподаваемыхъ наставленій. Всеусердѣйше молю Господа, да благословитъ Онъ васъ всѣхъ благословеніемъ небеснымъ и земнымъ, да хранитъ Онъ въ васъ и въ семействахъ

вашихъ неизмѣнно духъ вѣры и благочестія, — да охранитъ васъ всеильною благодатию отъ искушеній и посползовеній.

Благодарю Общество любителей духовнаго просвѣщенія и васъ, достойный представитель онаго, отецъ Викторъ, за высокую честь, мнѣ воздаваемую Обществомъ, совершенно мною незаслуженную. Ничѣмъ не могу изъяснить сердечную признательность, кромѣ сердечной молитвы, да дастъ Господь большее и большее преусиленіе Обществу, уже многими опытами, подъ высокімъ покровительствомъ мудраго и благопечительнаго архипастыря, явившему многоплодную дѣятельность въ распространеніи христіанскаго просвѣщенія въ народѣ.

Благодарю васъ, досточтимые отцы и братія, удостоившіе меня недостойнаго сослужителя вашего молитвеннымъ въ сей знаменательный для меня день соучастіемъ и вниманіемъ: Да дастъ Господь каждому изъ васъ долготѣе столь же благоденственное, но болѣе полезное и плодотворное, чѣмъ мое долготѣе.

Благодарю всѣхъ предстоящихъ въ храмѣ семь, въ надеждѣ, что каждый хотя одну малую молитвенную мысль вознесъ къ Богу о мнѣ, недостойномъ старцѣ; а Господь, видящій тайная сердца, и малыя благія въ духѣ христіанской любви помышленія приѣмлющій съ любовію и благоволеніемъ, по мѣрѣ искренности воздастъ Своею благодатию и молящемуся и мнѣ грѣшному. Благодарю всѣхъ о всемъ и всѣмъ всеуниженнѣйше испрашиваю милости Божіей и святительскаго благословенія нашего добраго и благоснисходительнаго отца и архипастыря.

По окончаніи духовнаго торжества высокопреосвященнѣйшій митрополитъ съ духовенствомъ и прихожанами отправился въ домъ юбиляра, гдѣ встрѣченъ былъ имъ вмѣстѣ съ его семействомъ, супругою, сыномъ и дочерью. Здѣсь послѣ краткаго пребыванія владыка и всѣ присутствовавшіе были приглашены въ домъ достопочтеннѣйшаго церковнаго старосты, гдѣ былъ приготовленъ роскошный обѣдъ. За обѣдомъ много было пожеланій маститому юбиляру продолженія его многополезной жизни и дѣятельности, выражена была глубокая благодарность высокоуважаемому архипастырю, почтившему юбиляра своимъ участіемъ въ его праздникѣ, а также старостѣ и прихожанамъ, умѣвшимъ оцѣнить жизнь и дѣятельность добраго пастыря.

За обѣдомъ, редакторъ Душеполезнаго Чтенія, священникъ Василій Петровичъ Нечаевъ, обратившись къ высокопреосвященнѣйшему Иннокентію, сказалъ въ честь юбиляра:

Ваше Высокопреосвященство! позвольте мнѣ вплести небольшую вѣтку въ благоухающій вѣнокъ досточимаго юбиляра. Какъ служитель духовнаго просвѣщенія, я почитаю себя обязаннымъ сказать нѣсколько словъ о плодотворномъ участіи Ивана Алексѣевича въ духовно-литературной дѣятельности. Въ Душеполезномъ Чтеніи, въ первый годъ его изданія, помѣщена составленная имъ біографія его прихожанина и духовнаго сына Тимофея Васильевича Прохорова. Она составлена такъ хорошо, такъ обстоятельно и поучительно, что впоследствии вошла въ составъ одной изъ свѣтскихъ учебныхъ христоматій, какъ образцовое произведеніе. Какъ любитель церковнаго законовѣдѣнія и ревнитель церковнаго благочинія, досточтимый Иванъ Алексѣевичъ издалъ весьма полезное для духовенства руководство къ церковно-служебной дѣятельности: систематическій сборникъ предписаній и распоряженій по духовному вѣдомству Московской епархіи съ 1828 по 1869 годъ. — Въ настоящее время страницы еже-

недѣльнаго мѣстнаго духовнаго изданія украшаются обширною, весьма интересною біографіею преосвященнѣйшаго Евгенія, архіепископа ярославскаго, составленною досточтимымъ юбиляромъ на основаніи большею частію родственныхъ писемъ къ нему почившаго архипастыря. Симпатичная личность знаменитаго іерарха увѣковѣчена для исторіи въ свѣтломъ, въ высшей степени для архипастырей и пастырей поучительномъ образѣ, какой начертала искусная рука Ивана Алексѣевича. Не упоминаемъ о нѣкоторыхъ другихъ авторскихъ трудахъ его, ибо и указанныхъ достаточно, чтобы всякій могъ оцѣнить значеніе его духовно-литературной дѣятельности. Она по истинѣ достойна нашего сердечнаго уваженія и даже удивленія, тѣмъ паче, что онъ занимается ею, несмотря на преклонныя свои лѣта и при многосложныхъ служебныхъ занятіяхъ. Примѣръ его въ этомъ случаѣ получаетъ особенную важность въ настоящее время, въ виду недоброжелательныхъ и иногда презрительныхъ отношеній нѣкоторыхъ изъ нашихъ же собратьевъ къ духовному писательству. Одно изъ сотрудниковъ духовнаго журнала спросилъ его знакомый пресвитеръ: „что подѣлываешь?“ — „Кое что пописываю для журнала“, — былъ отвѣтъ. — „Напрасно тратишь время на такіе пустяки“, — сказалъ пресвитеръ-собесѣдникъ. Почему онъ назвалъ духовное писательство пустяками, неизвѣстно. Не потому ли развѣ, что оно не такъ выгодно въ матеріальномъ отношеніи, какъ промышленная предприимчивость, не чуждая инымъ служителямъ алтаря. Во всякомъ случаѣ, мы, скромные работники на духовно-литературномъ полѣ — не смущаемся подобными уничижительными отзывами о нашей работѣ со стороны людей, слишкомъ практическихъ, не желающихъ понять, что духовная литература, какова ни есть, служить проводникомъ духовнаго просвѣщенія въ общество, не менѣе, если не болѣе важнымъ, чѣмъ устная проповѣдь и школа. Нашъ ободряетъ примѣръ дѣятельнаго участія въ духовно-литературныхъ трудахъ такихъ достойныхъ представителей духовенства, какъ досточтимый юбиляръ. Если онъ, столь высокопоставленный въ средѣ нашего духовнаго общества, не почитаетъ для себя уничижительнымъ и даже вмѣняетъ себѣ въ великую честь духовно-литературныя занятія, — стало быть они не пустяки: Иванъ Алексѣевичъ не сталъ бы заниматься пустяками. — И такъ да позволено будетъ мнѣ провозгласить здравицу въ честь досточимаго юбиляра, какъ духовно-литературнаго дѣятеля. Преосвященнѣйшій Евгенийъ безъ малаго не дожилъ до ста лѣтъ. Пожелаемъ молитвенно, чтобы сродникъ его Иванъ Алексѣевичъ восполнилъ этотъ недостатокъ продолженіемъ своей жизни, такъ чтобы намъ пришлось праздновать столѣтіе его жизни такъ же весело, какъ празднуемъ полстолѣтіе его пастырской службы.

На другой день юбилея почтилъ своимъ присутствіемъ достопочтеннаго о. протоіерея преосвященный Леонидъ, епископъ дмитровскій, и потомъ подарилъ ему для пошени палицу. Было получено нѣсколько поздравленій и письменныхъ отъ лицъ, не могшихъ присутствовать на торжествѣ юбилея, но пожелавшихъ выразить свое сочувствіе и благожеланіе о. протоіерею.

Пожелаемъ еще долгихъ дней достойно почтенному за свое честное служеніе о. протоіерею и продолженія дѣятельности на пользу духовнаго просвѣщенія и благо ввѣренной ему паствы, доказавшей устройствомъ торжества, что она знаетъ и цѣнитъ своего пастыря.

З.

Новое періодическое изданіе.

Есть слухъ, идущій изъ достовѣрнаго источника, что Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества пришелъ къ мысли основать свой литературный органъ и съ будущаго 1874 года намѣренъ предпринять еженедѣльное изданіе, подъ названіемъ „Миссіонеръ“. Характеръ этого изданія предполагается популярный; своею цѣлю оно будетъ имѣть ознакомленіе русскаго православнаго общества съ нашимъ православнымъ миссіонерствомъ, возбужденіе въ народѣ сочувствія къ миссіонерскому дѣлу и наконецъ вообще — дать благочестивое и занимательное чтеніе въ этомъ направленіи.

Засѣданіе Славянскаго Комитета 11 ноября.

Засѣданіе происходило подъ предѣлательствомъ П. Н. Батюшкова, въ присутствіи предѣлательницы дамскаго отдѣленія А. Н. Стрекаловой, товарища предѣлателя Петербургскаго отдѣла И. О. Золотарева и 49 членовъ Комитета, въ числѣ коихъ были: кн. Н. Б. Трубецка, гр. П. С. Уварова, А. С. Дубовицка, Е. А. Бухтѣва, гр. А. С. Уваровъ, А. И. Казначеевъ, гр. А. Е. Комаровскій, С. и М. М. Сухотины, свѣщ. Г. П. Смирновъ-Платоновъ, Д. П. Сонцовъ, Д. И. Иловайскій и др.

По предложенію секретаря М. П. Погодинъ признанъ былъ почетнымъ членомъ Комитета, а игумень Алексѣевскаго женскаго монастыря Антонія рѣшено выразить письменную признательность Комитету за ея попеченія о южныхъ славянахъ, воспитывающихся въ Москвѣ. За симъ секретарь сообщилъ, что въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ замѣтно уменьшеніе доходовъ московскаго Комитета; такъ въ 1871 г. всѣхъ доходовъ было 10, 309 р. 24 к.; а въ 1872 г. только 7, 723 р. 66 к., т. е. менѣе на 2, 585 р. 58 к., а въ настоящемъ году до 11 ноября всѣхъ поступленій было лишь 5, 337 р. 20 к., т. е. менѣе противъ 1872 г. на 2, 386 р. 40 к., а противъ 1871 г. на 4972 р. 4 к.; наибольшее уменьшеніе замѣчается въ статьѣ членскихъ взносов, коихъ въ нынѣшнемъ году было менѣе прошлогоднихъ на 1071 р., а также пожертвованій сторонними лицами въ пользу Комитета, коихъ въ текущемъ году менѣе предшествовавшаго года на 991 р. 72 к. Почему секретарь и предложилъ сдѣлать на будущій годъ сокращенія въ нѣкоторыхъ статьяхъ расходовъ, каковыхъ и признано возможнымъ на 1225 р. Для усиленія средствъ Комитета нѣкоторыми изъ членовъ предложено было устроить въ теченіе нынѣшней зимы рядъ публичныхъ чтеній; участвовать въ этихъ чтеніяхъ изъявили желаніе М. П. Погодинъ (черезъ письмо на имя секретаря), свѣщ. В. П. Нечаевъ, Н. А. Поиновъ и Е. В. Барсовъ. Рѣшено было пригласить къ участию въ публичныхъ чтеніяхъ еще нѣсколько лицъ. Высказана была также мысль о необходимости созвать въ особое засѣданіе членовъ-основателей Комитета, дабы предложить имъ на обсужденіе различныя мѣры къ усиленію средствъ Комитета.

Прочитанъ былъ отчетъ о разсылкѣ русскихъ книгъ въ славянскія земли за первые девять мѣсяцевъ сего года, всего 4830 экземпляровъ; указано было также на пожертвованіе церковными вещами за послѣдніе четыре мѣсяца. Читаны были сообщенія отъ Болгарскаго Книжевнаго Дружества въ Браиловѣ и отъ Сербскаго Ученаго Дружества въ Бѣлградѣ о высланныхъ ими въ Комитетъ книгахъ, а также сообщенія Словенскаго Драматическаго Общества въ Люблинѣ о его дѣятельности за послѣдніе шесть лѣтъ. Прочтены были три просьбы чешскихъ техникумовъ, желающихъ получить занятіе въ Россіи; рѣшено было сообщить имъ адреса тѣхъ учреждений, къ которымъ они могутъ обратиться съ своими предложеніями.

Секретарь обратилъ вниманіе присутствовавшихъ въ засѣданіи на намѣреніе Петербургскаго и Киевскаго отдѣловъ издавать сборники статей различнаго содержанія съ цѣлю ознакомить русское общество съ прошедшею и настоящею

жизнію западныхъ и южныхъ славянъ и, указавъ на важность такого предпріятія, предложилъ членамъ московскаго Комитета послѣдовать примѣру вышепомянутыхъ отдѣловъ. Въ заключеніе секретарь сообщилъ краткія свѣдѣнія о той перемѣнѣ въ управленіи, которая постигла въ настоящее время православныя школы въ Босніи, т. е. замѣнѣ управленія посредствомъ комитетовъ, избранныхъ самими православными общинами, управленіемъ официальной дирекціи; наконецъ прочелъ статью о дѣятельности трехъ болгарскихъ обществъ въ Константинополѣ: Читалища, Македонія и Просвѣщенія.

Отъ Славянскаго Благотворительнаго Комитета.

На 16 сентября 1873 г. оставалось общихъ и специальныхъ суммъ Комитета въ наличности 632 р. 10 к.

Поступленій было къ 11 ноября: членскихъ взносов: Д. П. Шипова 15 р., В. Д. Шипова 10 р., Е. И. Николевой 10 р., В. А. Румянцева 5 р., Г. Губастова 25 р., Д. И. Иловайскаго за 1872 и 1873 гг. 20 р., изъ Кушвинскаго завода Верхотурскаго уѣзда отъ А. Х. Деви 10 р., И. М. Вѣлоносова 10 р., пожертвовано отсюда же Д. И. Колчинымъ 100 р., отъ Ю. О. Самарина 15 р.; въ засѣданіи 11 ноября представлено: отъ М. М. Фридланда 10 р., С. М. Сухотина 10 р., М. М. Сухотина 10 р., свѣщ. Г. П. Смирнова-Платонова 5 р., Н. П. Жерена 5 р., А. П. Сухотиной 5 р., А. С. Дубовицкой 10 р., Е. Н. Дубовицкой 5 р., В. Н. Чичериной 5 р.; пожертвовано неизвѣстнымъ на одежду для воспитанницъ женскаго училища при Алексѣевскомъ монастырѣ 150 р., всего 425 р., а съ остаточными, общими и специальными, 1067 р. 10 к.

Выдано стипендіатамъ Комитета Д. Рѣшетилло М. Борисавлевичу, Мл. Желѣзко-Вететко, Дм. Моссову мѣсячнаго содержанія 140 р., въ пособіе М. Борисавлевичу, И. Княжевичу, И. Дмитріевичу по 10 р., Аѳ. Петрову 5 р., Живко Юговичу 20 р. съ поля мѣсяца по декабрь на содержаніе воспитанницъ въ Алексѣевскомъ училищѣ 250 р., наставницамъ 200 р., учителю Богданову — за сентябрь — октябрь 30 р., издержано на корреспонденцію 9 р. 47 к., за телеграмму въ Кіевъ 2 р., писцу 7 р. 33 к., на укупорку пересылаемыхъ книгъ и на провозку 7 р. 95 к., на разсылку приглашеній 4 р. 46 к., уплачено за книги для читалищнаго общества въ Константинополѣ 8 р. 75 к.; всего издержано 714 р. 96 к., въ остаткѣ къ 12 ноября 352 р. 14 к.

Принося глубочайшую признательность за вышеозначенныя пожертвованія, Комитетъ покорнѣйше проситъ гг. членовъ своихъ и стороннихъ жертвователей обращаться съ приношеніями въ пользу его: къ предѣлателью Михаилу Петровичу Погодину (Дѣвичье поле, свой д.), товарищу предѣлателя Помпею Николаевичу Батюшкову (у Страстнаго монастыря, свой д.), предѣлательницѣ дамскаго отдѣленія Александрѣ Николаевнѣ Стрекаловой (на Тверской противъ Палашевскаго, переулка д. Маркова), секретарю Нилу Александровичу Попову (Сѣнная

площадь, у Смоленскаго бульвара, д. Брока), казначею Николаю Абрамовичу Зубкову (Площина, д. Шундера), или же въ московскій Купеческій Банкъ, гдѣ заведена для сего особая книга.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ складахъ Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ—а) въ Петровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ, и б) близъ Иверской часовни, у старыхъ присутственныхъ мѣстъ, продаются слѣдующія сочиненія протоіерея Д. Соколова:

Начальное наставленіе въ православной христіанской вѣрѣ. Изданіе шестое 1872 г. Ц. 20 к.

Священная Исторія Ветхаго Завета. Изданіе пятое 1872 г. Ц. 30 к.

Священная Исторія Новаго Завета. Изданіе пятое 1872 г. Ц. 30 к.

Эти три книги одобрены Святейшимъ Синодомъ, ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія, учебнымъ комитетомъ IV отдѣленія Собственной Е. И. В. канцеляріи и главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній.

Бесѣды съ дѣтми о вѣрѣ и нравственности христіанской. Часть первая. Ветхій Заветъ. Ц. 40 к. *Часть вторая.* Новый Заветъ. Ц. 60 к. Спб. 1865 г. Изданіе третье, исправленное и дополненное. Книга эта одобрена, какъ пособіе, ученымъ комитетомъ министерства государственныхъ имуществъ и учебнымъ комитетомъ IV отдѣленія Собственной Е. И. В. канцеляріи.

Искушеніе рода человѣческаго Господомъ Исусомъ Христомъ. Историческій очеркъ. Изъ Пресансе. 1863 г. Ц. 60 к. Общее содержаніе книги: приготовленіе іудеевъ и язычниковъ къ принятію Спасителя. О лицѣ Христа Спасителя. Жизнь Исуса Христа, какъ образецъ жизни человѣческой. Исусъ Христосъ провозвѣстникъ откровенія, — пророкъ. Доказательства божественности ученія Христова. Исусъ Христосъ первосвященникъ, искупительная жертва за грѣхи людей. Исусъ Христосъ—Царь славы.

Молитвы, заповѣди и символъ вѣры. съ объясненіемъ ихъ. 1872 г. Ц. 15 к. Одобрено учебнымъ комитетомъ при Святейшемъ Синодѣ.

Ученіе о богослуженіи православной церкви. съ 80 рисунками въ текстѣ. Изд. 1872 г. Ц. 45 коп.

Тамъ же можно получать только что отпечатанную книгу, — *Сборникъ протоколовъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. С.-Петербургскій отдѣлъ. Первый годъ* ^{1872.}/₁₈₇₃

ОБЪ ИЗДАНИИ

„ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ“

въ 1874 году.

Въ слѣдующемъ 1874 году *Православное Обозрѣніе* будетъ издаваться—подъ редакціею свящ. Г. Смирнова-Платонова, при участіи свящ. А. Иванцова-Платонова и П. Преображенскаго—по прежней программѣ, въ томъ же духѣ и направленіи, какъ велось доселѣ.

Годовое изданіе *Православнаго Обозрѣнія* состоитъ изъ двѣнадцати книжекъ, выходящихъ ежемѣсячно, каждая въ объемѣ отъ 12 до 15 печатныхъ листовъ. Подписная цѣна: 6 р. 50 к.,—а съ доставкою на домъ и пересылкою въ другіе города 7 р. сер. Подписная цѣна съ „Указателемъ“ къ *Православному Обозрѣнію* за одиннадцать лѣтъ—8 р. съ перес.

Подписка принимается въ Москвѣ въ редакціи журнала, Остоженка, приходъ Новаго Воскресенія, домъ свящ. Смирнова-Платонова, — и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Москвѣ и Петербургѣ. *Иногородные* благоволятъ адресоваться съ своими требованіями исключительно такъ: *Въ редакцію Православнаго Обозрѣнія, въ Москвѣ.*

Подписка на *Православное Обозрѣніе* 1873 года продолжается.

Полные экземпляры *Православнаго Обозрѣнія* за прежніе годы можно получать по слѣдующимъ пониженнымъ цѣнамъ: 1861, 1862, 1863 и 1864 годы по 2 р. безъ перес., 1865, 1866 и 1869—по 3 р. безъ перес., 1867, 1868 и 1871—по 4 руб. безъ перес., а за *двенадцать лѣтъ* 1861—1872—*сорокъ рублей* безъ перес. На пересылку за каждый годовой экземпляръ прилагается за 6 ф., а за 12 лѣтъ за 60 фунтовъ—по разстоянію. Выписывающіе „Православное Обозрѣніе“ за всѣ прежніе годы получаютъ „Указатель“ бесплатно.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

въ 1874 году.

Изданіе журнала *Душеполезное Чтеніе*, вступающаго въ пятнадцатый годъ своего существованія, будетъ продолжаемо въ 1874 г. на прежнихъ основаніяхъ. Редакція останется вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

Въ составъ журнала будутъ входить попрежнему:

- 1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія. По этой части кромѣ изъясненія *паремій* будетъ печатаемо толкованіе на посланіе къ Галатамъ.
- 2) Статьи догматическаго и правоучительнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упускаемы изъ виду современныя явленія въ общественной жизни согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной церкви. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи.
- 3) Цер-

ковно-историческіе рассказы (будетъ продолжаемо печатаніе академическихъ чтеній по библейской исторіи). 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи, относящіяся къ православному богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 8) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 9) Записки по церковнымъ вопросамъ, письма и имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи—митрополита Филарета. 10) Разныя извѣстія и замѣтки.—Къ нѣкоторымъ книжкамъ будутъ приложения съ особымъ счетомъ страницъ. Душеполезное Чтеніе попрежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к.; съ пересылкою иногороднымъ и съ доставкой московскимъ подписчикамъ 4 р.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1862, 1864, 1865 и 1866 годы продаются въ редакціи по 1 р. 50 к. за экз., а съ пересылкою въ Европейскую Россію по 2 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 2 р. 50 к. Полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1868, 1869, 1870 и 1871 годы продаются въ редакціи по 2 руб. 50 коп. за экз., а съ пересылкою въ Европ. Россію по 3 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 3 р. 50 к.—Цѣна Душ. Чтенію за 1872 г. 3 р., съ пер. въ Европ. Россію 3 р. 50 к., на Кавказъ и въ Сибирь 4 р. Подписка на Душеп. Чтеніе за 1873 годъ продолжается. Цѣна 3 р. 50 к., съ пересылкой 4 р.

Подписка на Душеполезное Чтеніе принимается: въ Москвѣ въ квартирѣ редактора при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви священника Василя Лечаева; въ конторѣ университетской типографіи; у книгопродавцевъ: Ферапонтова, Соловьева, Глазунова и Салаева. Въ С.-Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ Кораблева, Бабунова и Глазунова.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ редакцію Душеполезнаго Чтенія въ Москвѣ.

Издатель-редакторъ священникъ *Василій Нечаевъ*.

ПРИ РЕДАКЦИИ «ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ»

ПРОДАЮТСЯ ОТДѢЛЬНО НАПЕЧАТАННЫЯ СОЧИНЕНІЯ:

	Цѣна безъ пересылки.
1) Толкованіе на пареміи изъ книги Батія (всѣхъ 1 ф.)	1 р.
2) Исторія трехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ (всѣхъ 1 ф.)	80 к.
3) Толкованіе на литургію, 2-ое изданіе (всѣхъ 1 ф.)	1 р.
Слѣдующія за сими сочиненія могутъ быть выписываемы на шпунтѣ нѣ меньше 50 коп.	
4) Житіе святаго преподобно-мученика и исповѣдника Стефана Новаго 7 к.	
5) Нѣсколько замѣчаній о современныхъ модахъ въ одеждѣ	10 "
6) О дружбѣ	7 "
7) Братья и сестры	7 "
8) Святый Владиміръ равноапостольный	10 "
9) Жизнь св. Григорія Богослова	20 "
10) Указатель къ Душеполезному 14 "теніюза0 годовъ	30 "

(Всѣхъ во всѣхъ послѣднихъ 7-ми №-рахъ 2 фута).

Иногородные, желающіе выписать означенныя книги благоволятъ прилагать, на пересылку, вѣсовыхъ по разстоянію.

Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости.

(Годъ восьмой).

„Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости“ въ 1874 г. будутъ издаваться по прежней программѣ, нумерами, два раза въ мѣсяць, каждый нумеръ отъ двухъ до трехъ печатныхъ листовъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и безъ пересылки и доставки на домъ пять рублей.

Подписка принимается у всѣхъ оо. благочинныхъ Харьковской епархіи и у редактора—протоіерея Іоанна Чижевскаго, въ городѣ Харьковѣ, Екатеринославская улица, домъ № 15.

При редакціи въ запасѣ имѣется небольшое число экземпляровъ Вѣдомостей за всѣ прошедшіе годы (кромѣ первыхъ номеровъ за 1867 г.), дефектовъ же достаточно за всѣ годы. Цѣна слѣдующая: за 1867 безъ нѣкоторыхъ начальныхъ номеровъ съ пересылкою и безъ пересылки 3 р., за 1868, 1869, 1870, 1871, 1872 и 1873 годы полные экземпляры съ пересылкою и безъ пересылки 4 р., отдѣльно же каждому номеру за всѣ годы съ пересылкою и безъ пересылки 30 коп.

Редакція Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей доводитъ до свѣдѣній, что всѣ экземпляры книги, изданной протоіереемъ Чижевскимъ въ текущемъ 1873 г., подъ заглавіемъ: „О церковномъ хозяйствѣ“—распроданы; нынѣ книга эта печатается вторымъ изданіемъ, исправленнымъ, о выходѣ котораго будетъ объявлено своевременно. Какъ высланные деньги и, за распродажею всѣхъ экземпляровъ, не получившіе этой книги, такъ и желающіе имѣть оную (если только заявленія отъ послѣднихъ, съ приложеніемъ 60 к. за экземпляръ, будутъ присланы въ редакцію Харьк. Епарх. Вѣдомостей не позже 1 января 1874 года) получать ее немедленно по отпечатаніи ея вторымъ изданіемъ.

Въ редакціи Харьковскихъ Епарх. Вѣд. можно также получить:

О домашнихъ наставникахъ и учительницахъ приходскаго и начальнаго народнаго училища и частныхъ учительницъ. Извлечено изъ Положенія о домашнихъ наставникахъ и учителяхъ, изъ Св. Законовъ и разныхъ постановленій протоіереемъ Іоанномъ Чижевскимъ. Харьков. Въ Университетской типографіи. 1871 года. Цѣна съ перес. и безъ перес. 40 к.

Журналъ „Духовный Вѣстникъ“ за 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годовъ, по четыре рубля съ пересылкою за каждый годъ; четыре книжки за 1867 годъ (съ января по апрѣль включительно) съ перес. два руб.; за всѣ же годы вмѣстѣ, начиная съ 1862 по апрѣль 1867 г. двенадцать рублей съ перес. Цѣна отдѣльной книжки за какой бы ни было годъ и мѣсяць съ пересылкою шестидесять коп.

Замѣтки и воспоминанія поклонника святымъ мѣстамъ на Афонѣ и въ Палестинѣ. Сочин. протоіерея Григорія Докова. Харьков. 1872 г. Цѣна 1 р. съ перес.

Историческое обозрѣніе соборовъ, бывшихъ въ первые три вѣка христіанства. Сочин. магистра, священника Алексѣя Поморцева. 1861 года. Цѣна съ пересылкою 1 р. 20 к.

Его-же сочиненіе „Логика“. Цѣна съ пересылкою 1 р. „Малороссійское дупляночное пчеловодство“ по методу священника Алексѣя Юикова. Харьков. Въ Университетской типографіи 1873 г. Цѣна съ перес. и безъ перес. 60 к. Изданіе это въ пользу харьковскаго епархіальнаго женскаго училища. Подробное объявленіе объ этой книгѣ отпечатано въ Харьк. Епарх. Вѣдом. 1873 г. № 11, стр. 544.

Письма съ деньгами, посылки и всю вообще корреспонденцію адресовать такъ: въ Редакцію Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

За отпечатаніе объявленій, соответствующихъ программѣ Вѣдомостей, взимается за каждую строку или мѣсто, которое строка занимаетъ: за одинъ разъ 10 к., за два раза 15 к., за три 20 к.

Редакторъ, протоіерей Іоаннъ Чижевскій.